

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

*С*КАЗКИ

**ИНЫРЕВОЙ
Екатерины Григорьевны**

г. Ханты-Мансийск
2016 г.

УДК 821

ББК 84 (2=665.1)

С 42

РЕЦЕНЗЕНТЫ: д.ф.н. А.Д. Каксин,
к.ф.н. Ф.М. Лельхова.

С 42 **Сказки Иныревой Екатерины Григорьевны** (казымский диалект хантыйского языка) / Сост., пер. на рус. яз. С.Д. Дядюн; ред. д.ф.н. В.Н. Соловар. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2016. – 80 с.

В сборник вошли прозаические фольклорные тексты, записанные С.Д. Дядюн в 1997 году от Иныревой Екатерины Григорьевны. Данные аудиозаписи хранятся в фольклорном центре Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Тексты публикуются на хантыйском и русском языках. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Обско-угорского института прикладных
исследований и разработок.*

ISBN 978-5-906244-84-0

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2016

© С.Д. Дядюн, сост., перевод, 2016

Содержание

От составителя	5
Вусты ай мӓлӓн хӓлӓйӓ	6
Дочь маленького зеленого карася.....	7
Йай па упи олӓнӓн	38
Брат и сестра	39
Паннӓ.....	52
Налим.....	53
Мощнӓнӓйӓ па Пурнӓнӓйӓ	56
Мощнӓ и Пурнӓ	57
Йив эви.....	70
Падчерица.....	71

ИНЫРЕВА
Екатерина Григорьевна
(1926–2008 гг.)

От составителя

Инырева (Тасьманова) Екатерина Григорьевна родилась 10 мая 1926 года в юртах Мозямы Березовского района, в семье рыбака-охотника. Она жила с родителями на стойбище Лыхма.

Во время Великой Отечественной войны Екатерина, как и ее ровесники, занималась выловом рыбы для фронта. Затем работала в селе Полноват Березовского (ныне Белоярского) района дояркой в колхозе им. Фрунзе.

Воспитала пятерых детей.

Хантыйские народные сказки Екатерина Григорьевна Инырева слышала от своих родителей. Рассказывая их детям, она проживала вместе с героями их путь. Позже сказки в ее исполнении стали записывать С.Д. Дядюн, Т.Р. Пятникова, Л.Р. Хомляк, Е.А. Шмидт.

Представленные фольклорные тексты записаны составителем сборника от Иныревой Екатерины Григорьевны в селе Полноват Белоярского района в 1997 году. Записи хранятся в фольклорном центре Обско-угорского института прикладных исследований и разработок [ОУИПИиР. ХМФ. 1].

Умерла Екатерина Григорьевна 22 апреля 2008 года.

Зусты ай мэлэж хулгай

И икиле эви санэн вонтэн вөлжэжэн. Ащэл вонта йаңхэл, эвийэ йулэн ропата верэл. Лүв ыар турэн сөхэтэл па йухи төлжэ. Щалта ащэлэн өхэл нөй, өхэл йермака верлайэт.

Па хятла йил, йаңхэл па төл, па па ащэлэн па верлайэт өхэл нөй, өхэл йермак. Имул хятла йис па умлеп овэн хуйэт ньөхэмал сабл, лупэл:

– Ащэна лупа, – лупийэл, – ма түшлам эвэлт, – лупэл, – сохтэм өхэл нөй, өхэл йермаклан ат лөмлтэлыиэн па тыв нык ат төлыиэн, нык ат пөхэлмэлыиэн.

Щитлэн холлэман вүты щи мәнэс. Йиңка мартэс:

– Вот пищ, – лупэл, – муйсэр муй? – лупэл. – Йиңка ат пөхэлмэлыиэм.

Йухи йухтэс. Иңклэл ара пунэс, шай кавэртэс. Ащэл щи йухтэс. Ащэл йухтэс, лупэл:

– Эвийэ, – лупэл, – хүты йисэн? – лупэл. – Тәмхатэл иса хулт шивэт шөйта йувмэн?

– Аща, – лупэл, – шивэт шөйт верэм тәпэр алъэты, нампэр алъэты сухлам лөмэлтыиэлсэм, щи күтэн щи вер щи вөс.

Па вөсүнэн па холсаңэн-вөсүнэн. Ащэл па щи мәнэс вонта. Ин ньүхи йам сүх төлы. Щиты йаңхэс. Па алнаиа йис, па щи ищи йиңка мәнэс.

– Мәнлэм, – лупэл. – Хутыса пащи нык йухэтлэм, пащи хутэщ луплайэм?

Йиңк, и вэтра амэртэс. Па щи ньөхмэс:

– Мулхатэл щи луплэм, – лупэл, – ута ма түшлам эвэлт, верэм өхэл нөй, өхэл йермаклан эвэлт, ат лөмэлтэлыиэн, тыв ат төлыиэн ащэнэн па нык тыв ат пөхэлмэлыиэн.

Дочь маленького зеленого караса

Мужчина с дочкой в лесу жили. Отец в лес ходит, а дочка домашней работой занимается. Дочь косит свежую траву, домой несет. А дома отец готовит из этой травы тонкое сукно, тонкий шелк.

Каждый день девушка ходит за травой, несет ее домой, а отец готовит из травы тонкое сукно, тонкий шелк. Однажды, когда девушка отправилась к берегу реки за водой, услышала чей-то голос:

– Передай своему отцу, – говорит [неизвестный], – из моей бороды вы соткали для тебя приданое. Так вот, пусть в него оденут тебя, приведут сюда к берегу и толкнут в воду.

Со слезами на глазах девушка пошла домой. Оглянулась назад и говорит:

– Вот еще! Выдумали: «В воду пусть толкнут!».

Пришла она домой, разлила воду в разную посуду, вскипятила чай. Пришел отец, спрашивает у дочери:

– Доченька, что с тобой случилось? Совсем плохо выглядишь? Чем занималась?

– Отец, – отвечает дочь, – надевала на себя старую одежду, в которой мусор выношу. Так и день прошел.

Стали дальше жить-ночевать. Живут. Отец ходит в лес, добывает ценные шкурки зверей для одежды. Однажды утром девушка опять отправилась за водой:

– Пойду схожу все-таки к берегу реки. Может, опять что-нибудь скажут?

Па холлэман нык па кертумэс, нык па щи мәнэс. Нык па мәнэс лўв сатгэла, холлэс, холлэс, йухи йухтэс. Ащэл вўр хөр ньухи, вент хор ньухи кавэртэл. Ащэл лупэл:

– Эвийэ, нән хуты йисэн? Мўлхатэл телн йухэтлэм, иса шойэт мўлт щира питлэн.

– Па ищи тәпэр алъэты, нәмпэр алъэты, сухлэм лөмэлтыйәлсәм.

Йа, ащэл па щив щи вулуйэс. Имултыйән ләснән-йащсәнән, алпа, улты пурайа йис, па щи ил улсәнән. Ащэл алнайка йил, нўх киләмэл. Лөмэтлэс па мәнэс. Па щи мәнэс, шөшмэс. Лўв йухи сух лэщэтэс, йухи сух верэс.

Йиңка па щи мәнэс. Йиңк и йиңк әмэртэс, шаншән анта керэтэл, па щи ньөхмэс:

– Мулхатэл телән па щи луплэм, ащәна лупа, ат, – лупэл, – лөмэлтәлуйн, лөмэтля па тывэл нык ат пөхәлмәлуйән.

Мулты па щи холлэл па мет холлэман нык мәнэс: «Ащема муй щирән луплэм?» – нөмасыйәл.

И, ащэл йухтэс, муй ащэлән па щи мутшәсы:

– Эви, па щи холләмән?

– Па, – лупэл, – аща, умлеп овән хуца хуйат ньөхмэс: «Ма тўшлам эвәлт верәм өхәл нөй, өхәл йермак тўшлам эвәлт, ат лөмтәлуйән, па тыв ат төлуйән, па нык ат пөхәлмәлуйән ащәнән».

Ащэл лупэл:

– Көртән көрт шөпа верлэм, вошән вош шөпа верлэм. Йа, – ащэл кўш хуты утэс, – па щи әнтөм, – лупэл. – Йәллы партәм эви, йәллы партәм пух, щиты щи утлайәм.

Как только набрала воды в ведро, услышала чей-то голос:

– Вчера я ведь тебе уже говорил, что из моей бороды вы соткали для тебя тонкое сукно, тонкий шелк. Так вот, пусть тебя в него оденут и сюда в воду толкнут.

Со слезами отошла девушка от берега. Плачет, рыдает. Пришла домой:

– Опять ты бледная ходишь?

– Да опять надевала старую одежду, в которой мусор выношу.

Поверил отец девушке. Поели-попили они, спать легли. Утром отец проснулся, встал, оделся и ушел. А дочь снова отправилась за водой. Как только набрала одно ведро, опять услышала чей-то голос за спиной:

– Я же говорил тебе вчера, передай отцу, пусть тебя оденут и сюда в воду толкнут!

Заплакала девушка, пошла со слезами домой: «Как я отцу скажу?».

Пришел отец, спрашивает ее:

– Почему ты заплаканная?

– Отец, на берегу возле обрыва кто-то мне сказал: «Из моей бороды изготовлено для тебя тонкое сукно, тонкий шелк, пускай в него тебя оденут и в воду толкнут!».

Отец разозлился:

– Если это деревня, то уничтожу половину деревни, если это город, то уничтожу половину города! Ну ладно, – смирился затем отец, – что поделаешь? Девушка, которой предназначено дальше жить, парень, которому предназначено дальше жить, так мне велят сделать!

Йа ши, эвэл партсэллэ, лөмөтсэллэ өхэл нөй, өхэл йермак, нык ши мәнэс. Нык мәнсэңэн ащи санэн. Йиңки, йиңк амэртсэллэ, төп умлепа тухи йухтэс, умлепа ил ши сөхтэсы. Йа ши.

Ин икиле атэл хящэс. Ин холлэты вер лүвэла питэс. Хүв холлэс, муй ван холлэс.

– Йиңкэн, – лупэл, – амэртсэллы.

Вүты ши мәнэс. Мәнэс, умлепа йиңка йаңхэл. Атэлт хута лавэл, хута антө. Атэл ши вөл.

Имул хятла йис:

– Йиңкем хулас, йиңка йаңхлэм!

Йиңка йаңхэс, йиңк төс. Холлэман, мулты летут верантэл, мулты летут лавэнтэл. Ши вөл. Муй хүв төрэм вөс, муй ван төрэм вөс, йиңкэң пелэк, вөнтэн пелэк керэтьлэл, йаңхэл-мәнэл, вэлпэслэл.

Имул хятла йис. Нык мәнэс, холлэп холлэман йиңк амэртэс. Вүты шөтэл:

– Йиңкем мулты төп шөп вэтрийэ? Ал, атма ши хуты шөтлэм.

Йухи йухтэс, рат хонэңа омэссэллэ пүтэл. Йа, вантыйэл: ай мälэң хүл. Ай мälэң хүлүйэ шивалэс, ин икийэ нух амтэс:

– Щас ута төлсм!

Имэл йөнтылэм лярэң пунэм сөнт, сөн төс, па вөн сөн. Сөна вэтрайэл ши шошөмэслэ, ин хүлүйэл щата ши йаңхэл, хүлүйэл йаңхэл. Лывэл вантты омэщ. Леты-йаһщты омасэл, вана таллэлэ. Щитэл пүңла омэсэл. Хүл пелы вантэл, хүлүйэл йаңхэл.

Отец заставил дочь одеться в тонкое сукно, тонкий шелк. Пошли они к берегу с отцом. Как только подошли они к воде, кто-то схватил девушку и унес в воду.

Остался отец один. Нахлынули на него слезы. Долго ли, коротко ли плакал:

– Вода ее забрала.

Подойдет отец то к берегу, то к обрыву. Ждет, надеется, что дочь вернется. С тех пор стал он один жить. Однажды говорит:

– Вода закончилась, пойду схожу за водой.

Сходит отец за водой, принесет воды. Со слезами на глазах приготовит какую-нибудь еду, что-нибудь перекусит. Так и живет. Долго ли божественные дни шли, коротко ли шли, сходит он в лес, пойдет что-нибудь добудет.

Однажды пошел мужчина к берегу. Набрал воды. Идет домой:

– Почему воды только полведра? Наверное, расплескал где-то.

Пришел он домой, поставил ведро возле летней кухни. Смотрит, а в ведре маленький карась плавает. Увидел мужчина в ведре маленького карася. Обрадовался:

– Сейчас принесу кое-что!

Когда-то жена сшила большую берестяную посуду. Принес он эту посуду, перелил туда содержимое из ведра, плавает там карась. Смотрит мужчина на рыбешку с радостью. Сядет пить-есть, придвинет ближе рыбку. Сидит возле карася. Смотрит, как рыба в воде плавает.

Ши, вөлты ши питэс. Ши вөллэңэн. Па алһайа йил. Манэл, йухэтэл. Хотэл хошэм, хотэл рүвөн, лютутэт котовайт. Ши вөллэңэн. Йухэтэл иши хонт пи́лы лел-йаһщел, ши рувэн кутэн. Атлэн вөлма ши питэс. Лүв пүһалэн мятты ши хурасэп Тылщэң веншэп не навэрмал, ши хурасэп Хятэл веншэп не омэсэл. Ухэл ара ларпитэл. Ухэл күншты щира. Антө күншлэллэ. Күш тухи әпэлмэл, хүл пилэла тайл.

– Хүлһийэ, ма́на күль, – лупэл. – Ма па хүлөм ара ши таңэрлөм та́та, шүкатлөм.

Йа ши. Щитлэн па нух китэл, па алэң па ши ма́нэл. Вөнта ма́нэл па йухэтэл, хотэл хөшэм, лютутэт котовайэт.

– Ма́нтем йэлһийн, алпа, көрөм-тутөм а́льһэлөм. Лютутлам каврөмөт.

Лөты-йаһщии хүл пуһэлн омасэл. Па йэтна йис, па ши вөлма питэс. Ин неңэл, мяттырн, и пелэк сэвэл сэвмал, и пелэк антө сэвэл. Па ши щив һаптэс. Иши хүл пи́ла һаптэсыйэл.

– Хүлөм муйа шөкатлөм.

Щитлэн ил улэмтэс па алэң лөмәһльэл. Шай йаһщэс па шөшмэс вөнта. Вөнтэн йәһхты йөх. Щиты ма́нэс, йәһхэс. Ики па ши йухтэс. Хотыйэл рүвөн, хошэм, лютутэт котовайэт. Муй верты? Лөс-йаһщэс, хүлэл пи́ла улэс, ил улэс.

Па ши вөлма питэс. Ин неңэл луватталэн-луватталэн сэвлал сэвмал, муй ухшамлал щив күншөмэс, луватталн-луватталн күншөмэс, пәлатталэн-пәлатталэн күншөмэс. Ин неңэл йоша ши павэтсэллэ. Щивэлт ута: лүв эвэл йиңка вүсы, а йиңк эвэлт па па эвийән ма́сы.

Так и стал он жить. Живут. Наступит утро, сходит мужчина в лес, придет. В доме тепло, еда готова. Придет, поест, тепло и уютно в доме.

Ночью приснился мужчине сон. Красивая женщина сидит возле него, лицо как луна, такая красивая, лицо как солнце. Собралась она заплетать косы. Волосы расчесывает. Еще не расчесала. Только попытался мужчина ее обнять, смотрит, а в его руках рыбка оказалась:

– Рыбка моя, иди отсюда, чертенок, – говорит, – я тебя чуть не задавил, чуть не поранил.

Утром проснулся. Пошел в лес, походил. Когда пришел домой, дома уже тепло и еда приготовлена:

– Наверное, перед тем как идти в лес, я растопил печь и еду приготовил.

Поест-попьет возле своей рыбешки.

Ночью снится мужчине тот же сон. Та же самая женщина половину головы заплела в косы, а другую еще нет. Попытался мужчина ее обнять, опять рыбка в руках оказалась:

– Ладно, зачем я рыбу буду обижать.

С этим уснул еще крепче. Проснулся утром, попил чай и ушел в лес. Пришел домой, в доме тепло, еда приготовлена. Что делать? Поел, попил, лег спать. Опять сон снится. Та же женщина заплела свои длинные косы и платок накинула. Схватил ее мужчина, попалась она ему в руки. Рассмотрел он ее. Оказывается, дочь его забрали в воду, а взамен дали ему другую женщину.

Щӓлта ши вѳлмитсӓнӓн, вѳлӓмсӓнӓн, холӓмсӓнӓн. Хӓв
вѳсӓн, муй ван вѳсӓн, па эви тӓйсӓнӓн. Нӓ луватгыӓа йис.

Аӓкел лупийӓл:

– Эвийӓн, – лупӓл, – атӓл хотӓн, йанӓс хотӓн омсӓ. Муӓ
хотемӓн питӓра. Щит, йанӓс хотӓн омӓссӓллӓ, тухлӓн вой
мӓнӓс ки, мӓнтӓл сат хурӓл шив хӓшсӓллӓ, кӓрӓн вой ки
манӓс, кӓрӓн вой мантал сат хурӓл шив хул хӓшсӓллӓ.

Ши хурасӓп хотн ащӓлн омӓсса, па хотӓл ищи ле
лӓщӓтсӓллӓ, утса па шив ши мӓнӓс. Катра, вантӓ, тӓм иты
тӓт йӓх тахты ширӓт вѳллӓт, тӓт йӓх нух пунла, ӓар йӓх
сӓвӓрла. Щимӓщ ширӓн верман вѳл. Щухалӓн хотӓн. Йа, ши
хотлӓн хӓв-ван тӓрӓм вѳс.

Эвийӓ нӓмӓсӓл:

– Летут кавӓрглӓм!

Пӓтӓл нык тӓхӓртӓс. Пӓтӓл мулӓс, пӓтӓл кавӓрмӓс, пӓт
хота йӓнхӓс, лый вӓс.

– Пӓтем ил ӓорийӓлӓлӓм!

Ши кутӓн пӓтӓла ӓн йухтӓс, ух эвӓлт катлӓсыӓа нух. Ши
ӓӓийӓс, ши ӓӓийӓс, пӓтӓл хул каӓшӓс, пӓтӓл хул каврӓс,
щиты ши ӓӓийӓс, ӓӓийӓс, тӓтӓл хӓрлӓс. Ил ши есӓлса,
еслӓмса.

– Тӓм пӓт хон лӓлӓм!

Пӓтлӓлӓл ким ампа шӓшӓмӓслӓ. Йа ши. Па ши щитлӓн
лӓвӓм-йаӓщӓм ӓнтӓ. Немӓлты ӓнтӓм, щитлӓн ил улӓмтӓс.
Па хӓтла йис, ищиты.

– Тӓм пӓш алӓншӓк летут верлӓм. Алӓн, мосӓн, успӓйтлӓм.

Алӓняа йис. Па ши пӓтӓл ши кавӓрмӓс, ищи лыйа вӓты
шӓшӓмтӓс, нык каремӓслы, па ши нух ӓӓртса. Нух ӓӓртса,

Стали они вместе жить, ночевать. Долго ли жили, коротко ли. Родилась у них дочь. Когда дочь подросла, мать сказала мужу:

– Построй дочери отдельный дом, возле нашего дома.

Построил мужчина дочери красивый дом. Если птица летит в полете, то ее облик вписан в дом, если лось пробежит, то его облик вписан в дом. Такой красивый дом отец ей построил. Стала девушка там жить.

Много ли, мало ли дней прошло. Однажды девушка думает: «Пойду приготовлю поесть!».

Поставила котел на огонь. Заправила едой, только котел закипел, пошла она в летнюю кухню за поварешкой:

– Еду нужно размешать в котле.

Еще еда не сварилась, как кто-то схватил ее за волосы и повесил на дровяник. В старину, видишь ли, дровяник такой был, ставили бревна как чум и наверху их связывали, чтобы они подсыхали. Возле кострища. Так сушили сырые дрова.

Висела она, висела. Вода из котла испарилась, еда переварилась, пока она висела, огонь погас. Затем опустили ее на землю.

– Это я что ли буду есть?

Взяла она котел, выплеснула на улицу собакам. Так и не поела, не попила ничего. Голодная спать легла. Думает: «Завтра пораньше еду приготовлю. Может быть, успею».

Наступило утро. Стала девушка готовить еду. Как только котел стал закипать, пошла она за поварешкой. Только обернулась, опять ее наверх за волосы подвесили. Подвесили,

щи ʕөйийс, щи ʕөйийс. Ищи пүтэл хул каншэс, түтэл хул хөрлэс.

Па щи ил еслэмса. Ил еслэмса, па щи, пүтэл ким темсэллэ. Имэлтыйэн, ашийэл йухи щи луңтэс. Ашийэл лупийэл:

– Эвийэ, – лупэл, – хуты йисэн?

– Па, аща, – лупийл, – кят хятла щи йис, пүтем муллэм, пүтем кавэрмэты артэн, – лупэл, – түт йүх тэхты щира нух сохтыйлэм, щи ʕөйиллэм, ʕөйиллэм, пүтем пätэла каншты кемэн, ил щөңхиты кемэн, вэлщи щи еслэмлайэм.

– Ну, щи па щи, – лупэл.

Йухи йаңхэс. Алты кэши төс. Алты кэши лухтэс.

– Хälэвэт алэң, – лупийэл, – йухэтлэм. Алэң нән пүтэн омэссэ.

Ин не пүтэл мулэс, ащэл йухтэс. Ащэл хулта хяьемэс. Пүтэл кавэрмэты артэн ищи лыйла вүты мәнэс. Пүтэл ьорийлалэ, па щи нух сөхтэсы. Па нух сөхтэсы, ащэлн сэвэрмэсы йошэл шөпи алты кэшийэн. Йөшлэл мулуйэн ил щи питэс.

– Йа щи, эви, нәнэн шөкатты утэн, – лупэл, – йөшэл щи шөпа сэвэрмэсем.

Йа, пүтэл кавэртэс, пүтэл мулэс, пүтэл йетшэс, леты-йаьшты питэс. Аңкэл щи йухтэмтэс.

– Эвийэ, – лупэл, – атэм вер версэн! Көртэн көрт шөпа верла, вошэн вош шөпа верла, ащэна муйа лупсэн?

– Па ащема ан луптем, лелы-йаьшци кашэң хятэл нухлы сохтыйллайэм, па нөмэн щи ʕөйиллэм, ʕөйиллэм. Пүтлэм, – лупэл, – хул щөңхилайэт, хул кашлэт. Муй тахийа лелэм, ким щи шошемайлэм.

висит, висит. Вода в котле испарилась, еда переварилась. Огонь погас.

Отпустили ее вниз. Выплеснула она котел на улицу. Отец зашел к дочке домой. Спрашивает ее:

– Доченька, что с тобой случилось? Глаза заплаканные?

– Отец, – отвечает девушка, – уже второй день начинаю готовить себе еду: заправляю котел, как только начинает подходить, подвешат меня за волосы на дровяник, котел подгорит, начинает дымиться, только тогда меня отпускают.

– Ладно.

Пошел отец домой. Взял саблю. Наточил ее.

– Завтра утром, – говорит, – приду. Начни котел готовить с утра.

Девушка растопила огонь, поставила котел. Отец где-то спрятался. Как только котел стал закипать, пошла за поварешкой. Котел закипел, опять ее за волосы схватили. Только ее за волосы схватили, отец отрубил кому-то руку. Вместе с рукой девушка упала вниз.

– Вот, доченька, тот, кто обижал тебя, без руки остался.

Когда еда сварилась, девушка поела-попила. Пришла мать:

– Доченька, – говорит, – ты сделала очень плохое дело. Твою деревню опустошат наполовину, твой город наполовину опустошат. Зачем ты рассказала отцу?

– Да как же я не расскажу отцу, как только начинаю готовить еду, меня подвешат за волосы, вишу до тех пор, пока котел не подгорит и не задымится. Эту подгоревшую пищу есть что ли? Выливаю ее на улицу.

– Па кўш кеса, – лупэл, – муйа лупсэн?

Аңкэл йухи йаңхэс. Нул тунты, пес тунты сыхэт төс. Хинтэн нул тунты, пес тунты вөн хинтэн йонтса. И ай туйэсн йонтса, и вөн туйэсн йонтса.

– Йа щи, эвийэ, – лупэл, – олэң версэн, щи киньща мана, – лупэл, – хулта нумсэн питэл, щив мана, хулта вонрэн питэл, щив мана. Ай мўв ʒурма йухэтлэн, ай туйэсн, ай нухи шўкн, ай кэл шукн а́ктэ. Вөн мўв ʒурма йухэтлэн, – лупэл, – ищиты. Вөн туйэсн, вөн нухи шўкэн, вөн лўв шўкэн а́ктэ. Мана, – лупэл. – Йөхэт, – лупэл, – вер атма йил.

Ин йошэл хинта пунса. Щи шөшэмэс. Па йэна па. Ай мўв ʒурма́йа йухэтэл, ай кэл шўк, ай нухи шўк хаʒшэл, щитлал нух акэтэл. Па мánэл, мánэл. Вөн мув ʒурма ова йухэтэл. Вөн нухи шўкэл акэтэл, вөн лўв шукатэл а́кэтэл. Па щи мánэл.

Хўв төрумэн хўв мánсэллэ, ван төрумэн ван мánсэллэ, тўнкэң лупаснэн хотыйэ омэсэл. Посэң кавэртэл, аллэн. Пўт ова нух хөңхэс. Тўт ова йухлы вантэл. И хө кашаңа щи мурта йувмэл, рат хоңэн лывэл ортэн лывэл ортнелэл-упеңлэл па апцилэл летутн верэнтлэлэ. Летут леты ушлал а́нтө. Пут нык тэхэртэм.

– Куль, – лупэл, – летут вераты.

Вөн нухи шўк туйэсл а́лемэслэ, пўта щив шошемэслэ. Йа, щи пўта шөшемэслэ. Ин хөйэл сулы пўтэл щив леслэ. Ай нухи лэвмал, йаъшэл:

– Кемэн, – лупэл. – Вөн нухилэм нөхал-митсаʒ, вөн тушилэм нөхал-митсаʒ. Щи кем йамшэк летутем йама хятэс.

– Да хоть бы и так, – отвечает мать. – Зачем рассказала отцу?

Пошла мать домой. Сшила из бересты большой и маленький кузовы. И маленький кузовок сшила, и большой сшила.

– Ох, доченька, – говорит, – натворила ты дел, я думаю, тебе надо уходить. Иди туда, куда мысль позовет, иди туда, куда душа захочет. Придешь к маленькому острову – в маленький туюсок потихоньку маленькие косточки собирай. К большому острову подойдешь – в большой туюс большие косточки собирай. Иди, – говорит мать, – если останешься, то потом дела еще хуже пойдут.

Положила девушка отрубленную руку в кузов. Отправилась в дорогу. И правда, подойдет к маленькому острову, маленькие кости, маленькие куски мяса оставлены, их соберет. Идет дальше. Подойдет к большому острову, большие куски мяса и большие кости собирает. Дальше идет.

Много ли дней шла, мало ли дней шла, смотрит, богатый лабаз стоит. Дым из трубы идет, топят печь. Залезла девушка на крышу дома, к отверстию чувала, смотрит вниз. А этот мужчина, который без руки остался, очень сильно заболел. Младшие братья и сестры как попало ему пищу готовят. У мужчины даже поесть нет сил. Придвинул он котел к огню.

– Вот, черти, – ругает сестер и братьев, – приготовьте нормальную еду.

Девушка подняла большой кузовок и содержимое туюска вылила в котел. Мужчина съел-выпил.

Щитлэн ил вохлэмэс, щи мәнэс.

Шөшэс, шөшэс. Пирэщ имилэнки. Икэл тўт йўх сэвэрэл, имэл тўт йўх альэж. Ими тухи мәнэс, ин икэл лайэм ут пила тывэл луҗемэл, тухэл луҗемэл.

– Йэшэк хятлҗийэ, хойат мулты йивэҗ-асэҗ эвийэ, тывэл хул луҗлэн, – лупэл. – Тата па, – лупэл, – лайэмэн хойлайэн.

– Йив-ас ки тайлэм тата хөн йаҗхлэм, мушчал-пал, алпа, йив-ас ан тайтем пата йаҗхлэм.

– Ими, ими, сора йўва! Йивлҗы-аслҗы эви вөйтсэм! Немхуйат ан тайэл, лайэм илпэлн тывэл-тухэл йаҗхэл.

Йа, имем ими йухи куншумэс. Йухи төсы. Мултыйэн лапэтса-йашэлтэсы.

Ши вөлмэтгасэт. Ин имэлн, утэл, алҗа йис, нух килэмтэс, хинтыйэл вўслҗы холеҗа вус, шөҗхэслэ. Муй хинтэл нух шөҗхэйсэс. Туйэсэл актэмэс па шив ши мәнэс. Пулэт ова нух хөҗхэс. Путэл па ши нык тахэрсэ. Ин неҗэн тувэл-тахэл шөшитман мэр, ай туйэсл па шив шошемэслэ. Ай туйэсл шивэл ши шошемэслэ, йошлэл па ши шив мулсэллэ. Йа ши.

Нотэл, лес-йаҗщэс. Пўтэл йетшэс, па лес-йаҗщэс:

– Иса, – лупийэл, – нухем-лўвем хулуйэвлҗы йаха йухэтмэл сафэл. Иса йам, – лупэл.

Йа ши. Йама йис. Щитлэн па па ил навэрмэс. Ин имэл-икэл тухи па ши мәнэс. Тухи мәнэс иши уллотла ил улэмтэс. Йа ши, ухем Төрэм посэт. Ким етлэлэт, йухи луҗэтлэт. Йа лэ ши вөллэт. Лҗыв вөлты ширэлн. Имэл имилэ хулты пела йаҗхийл. Акэл ики саҗэн йулн ши омэслэҗэн. Щиты ши вөсэт, вөсэт. Имул хятла йис, лупийэл:

– Полегчало, – говорит, – до того еда легко пошла. Большие кости на место встали, большие куски мяса на место встали.

Девушка спрыгнула с крыши на землю, пошла дальше. Идет, идет. Смотрит, старая женщина. Муж ее дрова рубит, а жена их в дом заносит. Подошла девушка к ним, мужчина ходит с топором туда-сюда.

– Божественное солнышко! Без отца – без матери, девочка, что здесь делаешь, зачем ты под топор лезешь? Топором тебя задену.

– Если бы у меня были отец и мать, ходила бы я здесь что ли? Нет у меня родителей, поэтому и хожу где вздумается.

– Жена, жена, иди быстрее. Без роду, без племени девочку нашел. Никого у нее нет, под моим топором ходила.

Обрадовалась женщина. Привели девочку домой. Чем-то накормили-напоили.

Так и зажили втроем. Девушка утром встала, взяла берестяной короб, почистила от налипшей грязи. Собралась и отправилась туда же, где была вчера. Залезла она на крышу, к отверстию чувала. Котел уже был придвинут к огню. Пока сестры и братья ходили туда-сюда, девушка незаметно вылила содержимое маленького кузовка в котел. Вылила содержимое маленького кузовка и руку мужчины туда бросила. Когда еда была готова, хозяин поел-попил.

– Чувствую, – говорит, – что кости-руки на место встали. Похоже, что выздоровел.

А девушка спрыгнула на землю вниз. Вернулась к старику со старухой. Зашла, легла на свою постель и уснула.

– Ин, – лупэл, – кашаҥа вес Найэв пух, Вөртэв пух, ута мәнэл, – лупэл. – Мойэм ынтө актащэл. Ңаь верты, – лупэл, – партсайэм.

Щи эвэлт ин имэл ими пэкарҥа вөл.

– Ңаь верты партсайэм, – лупэл. – Йа, Тылэщ эви хуца мәнэл.

Йа щи, вантсэт. Манэл. Ңаь верэс, ин имэл ҥаь верэс. Ңаьэл верты питмал кем:

– Ута, – лупэл, – имем ими, мәнэм ай ҥаьийэ мийа. Ай ҥаьийэ верлэм.

– Йа, муй, муй? – лупэл.

Щитэлэн имэн имийэн ынт эсэллса.

Ан верэс, хулуйэс.

Ин ими йөхэт хятла йис, ин ҥаьлал тухэл щи эсэлсэллэ. Сыр-сыр ай ҥаьэт. Сыр-сыр летут верэнтэс. Йа щи, йаьхэс, йаьхэс, йэтн ола щив йухтэс. Ин Найэв пух, Вөртэв пух Хятлэв хуца мойа манэс. Ин мәнэс, щи мәнэс.

Щялта лупэл:

– Мулты хуват йаьхэл?

Лавлэслэт. Йаьхэс, йаьхэс.

– Йа, щи, – лупэл.

Ин лүв щи мәр муй лүвшэк, муй ҥаь каршэк, муй па лыкмэл, ай хирыйэва нух щи аькэтэл. Хир лыпийа щи шавилэлэ. Щи имэл ими лупийэл:

– Мойэм мәнты хойэм щи йилэл, алпа, – лупэл. – Лөҥхаьщуп сыйэл щи саьл. Лөҥхаьщуп мәрөҥ сый. Лөҥхаьщуп щи үвэл.

– Мийлэ, мийлэ, има, ма па йаьхлэм?

Живут дальше, дни коротают. То на улицу выйдут, то домой заходят. Так и живут, как умеют. Тетя куда-то ходит, а девушка с дядей дома сидят. Так жили, жили.

Однажды тетя говорит:

– Ой, сильно болел сын Богини, сын Бога. Выздоровел он, собрался свататься ехать. Приказал испечь хлеб.

У этой женщины пекарня была.

– Заставили хлеб испечь, – говорит. – Когда месяц уйдет и придет [к новолунию], тогда они приедут.

Смотрят, уехал жених. Во время приготовления теста девушка обратилась к тете:

– Тетушка, – говорит, – дай мне тесто, я тоже хочу испечь маленький хлеб.

– Что ты, что ты! – не разрешила тетя девушке печь хлеб.

Не разрешили девушке печь, поникла она.

На следующий день тетя понесла хлеб к праздничному столу. Разный-разный хлеб. Различные блюда приготовила. Пошла на свадьбу к сыну Богини, к сыну Бога, к Солнцу. Ходила-ходила, только к ночи пришла домой. Говорит:

– Что-то долго они ездят.

Пока ждут молодоженов, девушка на улице ходит-бродит. Какую-нибудь косточку найдет или корочку хлеба, какой кусок попадет, все собирает в мешок. Однажды тетя говорит:

– Мужчина, который ездил свататься, подъезжает, – говорит. – Слышу звук колокольчиков. Колокольчики звенят на свадебных нартах.

– Тетя, тетя, можно я тоже схожу?

Имэл ими лупэл:

– Рома вѣла! Муй, – лупэл, – пўлңи-лўьши ута? Нїнэн ушэн лємэтсух ăнтѣ, немэлты ăнтѣ. Муй кăнши мăнлэн?

Акэл ики ин аjemăсы, лўкемэслэ:

– Мăна, мăна, – лупэл, – имэн ими йўпийэн. Лўв ширэн ат вантэл. Па нăн муй атэм хэн? Вантэ, муй хурасэп не?

Йа, щив йухтэс, мир кўта щив лунемэс. Ин не ѳхэл эвэлт ил щи вухэлтэлї ищи йѳшэл, йѳшлэл кăтлман. Щи артэн ампэт щăта йăнхлэт. Ин њањшэк хирэл шошемэслэ щив, ампэт кўла питсэт. Ин не сăм ул хирэл ил рăкнэс. Сăмлї ил рăкнэс. Тухи ниншэмтїйлэс, аjemэсэл, щитлэн хѳхэлмэс йухи.

Йа, акэл ики лупийэл:

– Йа, хуты?

Па лупэл:

– Щи хурасэп не, утэ, лыв елтэла ал хумпэл лел, сорни ими вўх мирэн ил щи вухэлтэсы.

Йа, щи вер щи вес. Йэтн па имэл ими па щи йухтэс. Имэл ими йухтэс па:

– Йа хуты, мўн Найэв пух, Вертэв пух щи хурасэп Хăтэл эви тѣс. И сорьэл ил вухэл и сорьэл нух хѳнхэл. Щи хурасэн хăннехѣ. Йа щи, – лупэл, – њањлам, – лупэл, – тухи тѣты мосэл. Халэвэт муй па хăтэл поры верлэт.

Щи, щиты вѣллаѳн. Вѣллэт. Йэтна йис, ищи улсѳнэн. Ин ими па ики вуйэмсайнэн, пирѣщ утэт. Щи кутэн айлтїйэва лємѣльэс, пунантэс, па щи мăнэс ин хѳйэл ишни илпийа. Ишни илпийа мăнэс, йухлї хѣлэнтэл: ин кăтнэн кўтэна йўвман.

Тетя говорит:

– Тихо будь! Что за замарашка такая. У тебя никакой одежды нет, нет ничего толкового. Что ты туда пойдешь искать?

Дядя взял девочку за руку и отправляет:

– Иди, иди, – говорит, – за тетей, пока она не видит. Ты хуже всех что ли? Посмотри, красивая ли невеста?

Пошла девушка туда, встала посреди толпы. Невесту из саней за руки вывели, держат за руки. А посреди толпы собаки ходят. Девушка высыпала содержимое мешка с кусочками пищи, собаки разодрались. Мешок выронила, наклонилась, схватила его и домой побежала.

Дядя спрашивает ее:

– Ну что, как невеста?

Девушка отвечает:

– Ах, какая она красавица!

Вот такое дело было. А вечером пришла тетя и говорит:

– Ой, наш сын Богини, сын Бога такую красавицу Солнце привез. Такая красавица! Завтра хлеб и пищу туда отнесу. Завтра или послезавтра они жертвоприношение будут делать.

Так и живут. Живут. Ночь настала, спать легли. Тетя с дядей уснули, старые люди. А девушка тихонько оделась и пошла к молодым под окна. Пошла под окна и слушает, что в доме творится. А эти двое [молодожены] ругаются.

– Сюда приехали, – говорит невеста, – народ твой совсем некрасивый. Красивее и прекраснее меня никого нет. Все без глаз и без рта.

– Тыв йухэтсэмэн, – лупийэл, – мир хулгыйэва семлгы тувэмийлсайңэн ма киньщема хурасэн, ма киньщема ваьнэн ут – ит аьнтөм. Хулгты сем пелкэт, уьнэл пелкэт.

Щи кем ин хөйэл лупэл:

– Хи, наь, – лупэл, – муй хурасэн? Наь муй ваь ут? Ма, – лупэл, – уст малаь хьл ай эвийем, лувты ки төсэм, ал муй хурасэн вөс, ал ваьмаь вөс. Наь, – лупэл, – муй хурас тайлэн?

Щи кем лупэл:

– Щи хурасэн не, щи ваьман не тайсэн ки, – лупэл, – хор йухатлөв, вой йухатлөв хув мува маьнты каншты муйа йаьхсэн?

Вурайа хойсэьнэн. Ин ими йэлшөк маьнемөс, сям мухлгы щи таьнөрмөслэ:

– А-на-на-на, сямийсм!

Па йэлшөк хятөмөс, па таьнөрмөслэ.

– А-на-на-на, сямийсм!

Хөнты таьнөрмөслэ. И имэл пупа йис.

Йа щи, щитэл маьнемөс йухи. Йухи маьнөс, ил улөс.

Йа, имэн-икэн алнэн щи сөнтөмөсчэн.

– Йа, – лупэл, – Найэв пух, Вөртэв пух ищи маьнлөв. Щи Найэв пух, Вөртэв пух муй верлөьнэн?

Щив маьнсэьнэн, маьнөс. Йөша вөс, ин ими холөман йухи кэрийөс:

– Ин Найэв пух, Вөртэв пух щи хурасөп не төфлийөс, неьнэл аьнтөма йувмаьл. Щимөщ муй, – лупэл, – не? Сурма йиты верэл вөс ки, йулэн сурма йиталэн атөм вөс. Тата сурма йил. Мэьна йа йухтөс, мулгы сурма йис.

А муж ей отвечает:

– Ха, ты, – говорит, – что ли красивая? Ты что ли прекраснее всех? Я, – говорит, – когда-то видел одну маленькую девочку, дочь карася. Вот она действительно была красавицей. А ты разве красивая?

Невеста отвечает:

– Если у тебя была такая красавица, то зачем ты пошел меня искать в такую даль, где зверь не ходит, бык не ходит?

Ну совсем разругались. Женщина отошла подальше, мужчина схватил ее:

– Ой, ой, ой, мое сердечко!

Отодвинулась она подальше, прижал он ее опять.

– Ой, ой, ой, мое сердечко!

До того сильно ждал ее мужчина, что женщина умерла. А девушка пошла домой и легла спать.

Утром тетя с дядей собрались в дорогу.

– Ну, – говорит, – пойдем к сыну Богини, к сыну Бога. Что там сын Богини, сын Бога делает?

Пошли они туда, пришли. Немного погодя тетя со слезами вернулась домой.

– Сын Богини, сын Бога такую красавицу привез, невесты не стало. Вот какая интересная женщина, если помереть собралась, то дома бы и померла. А то как только невестой стала, то сразу и померла.

Подготовили к похоронам невесту. Где-то похоронили.

Жили-жили они. Долго ли жили, коротко ли. Зимой оставили то ли лето. Снова собрался сын Богини, сын Бога к дочери Солнца свататься. Собрался, поехал.

Па ши. Ин неңәл шависәлҗе, ләщәтсы, хўлпелә төслы.
Ши ута.

Вөсәт, вөсәт, хўв вөсәт, муй ван вөсәт, хуйән вөлы. Тәл
хәйсәт, муй луң тәйсәт, хуйн вөлы. Йа ши. Па ши сонтәмәс.
Па ши әктәшийәл Найәв пух, Вөртәв пух мойа, хәтәл эви
хуща манәл. Йа, па манәл. Ши манәл.

Йа, па ши Һаһ верты, лант верты сонтәмәс.

– Лантлам, – лупәл, – йухи альәләм.

Лантлал ин альәсән, ләтут верты щира:

– Йухәтәл па пәсан верты.

Йа муй, аләң хўв-ван мәнәс, иши мулхатәл иты. Муй Һаһ
лел, каршәк вөйәтәл, муй лўвшәк тәхты войәтәл, ши әкәтәл.
Щиты әктәс, әктәс, имәл ими лупәл:

– Тәмхатәл кемн ки йухәтәл, тәмхатәл-хәлжәвәт кемн ши
йухәтәл.

Ими ши лавләсәл. Ши атәл холсәт, йөхәт хәтлә йис. Па
лавләсты ши питәс. Ин имәл ими ким-йухи йәңхәл:

– А, – лупәл, – лөңхәһщәп марән па ши сый саҗл. Алпа,
йиләт.

Йа, ши, ин ими па ши ләмәҗләл.

– Ләмәҗләләм, – лупәл, – ши йухәтләт, вана ши йухәтсәт.

Ин имәл ким етәс, имәл ими пелә па ши Һөхмәс:

– Има, – лупәл, – ма йәңхләм нәң пилаҗа?

– Йа, тәрмәл, тәрмәл, Пўлңи-лўһши, – лупәл, – муй
кәншты мәнлән? Вөлә йулән, ал йўва ма йўпемән.

Йа, щив хөн хөләнтәл?

Акәл икийн катләмса:

– Мәна, – лупәл, – ста, йәңха. Нәң йәңхтән пәта, – лупәл, –
имәл төс, сурма хөн йил? Нәң ән вантлән, иши мурт сурма

Тетя собралась печь хлеб, тесто месить.

– Муку, – говорит, – домой занесу.

Занесла в дом муку, чтобы тесто поставить:

– Когда приедут, надо на стол.

Долго ли так дни проходили, может, так же как и в прошлый раз. Девушка кусочек хлеба или косточку найдет, все в мешок собирает. Сбирала, собирала, тетя говорит:

– Может, сегодня или завтра приедут, – ждет тетя.

Переночевали, наступил следующий день. Опять ждут.

Тетя то на улицу выйдет, то домой зайдет.

– А, – говорит, – слышу звук колокольчиков. Значит, едут.

Стала собираться тетя в дорогу:

– Оденусь, слышно, подъезжают. Уже близко колокольчики звенят.

Вышла тетя на улицу, а девушка просится с ней:

– Тетя, можно я схожу с тобой?

– Сиди дома, замарашка, кого ты там искать пойдешь?

Сиди дома, не ходи за мной.

Что, тетю будут слушать что ли? Дядя дотронулся до девушки:

– Иди, – говорит, – сходи. Если пойдешь посмотришь, то та женщина, которую привезут, умрет разве? Если ты не посмотришь, умрет что ли? Иди, – говорит.

Проводил дядя девушку на улицу. Пошла. Как и в прошлый раз, затерялась в толпе. А невесту подняли с саней, чтобы показать народу. На улицу вывели. Пока все наблюдали за происходящим, девушка высыпала содержимое

йил? Наң вантлэн, ищи мурт йил ки йил. Ан ки йил, ан йил. Мәна, – лупәл.

Єсләмса ким. Щи мәнәс. Ищи мир күтәпа тухи луңемәс. Ищи охәлт нухшәк вурәтса, ин не, ким вўты щира щи, ким талты щира щи ким щи лоньштәлы. Щи артән ищи лувшәк хирәлшәк ниншәмтыйәләс, шошемәслә. И ампәт куль, па щи кула щи питсәт. Ин не сәм-ухәл хирәл па ил лакнемәс. Па ниншәмтыләс, па ајемәсал, щитлән йухи мәнәс. Йа, йухи мәнәс:

– Йа, – лупәл, – муй?

– Мўлхатәл неңийә муй хурасәң, муй ваьмән тамән па мет хурамәң. Хәтәл эви па хәтәл эви, ән хән хурамәң? Лјув рувнәл ищи нувийа хоьльәлыйәв.

Йа щи. Акәл икийәл пила. Ищи көр хушапа мәнәс, па көр хушапа лә кәрийәс. Йа, щащи керләл, имулты имәлән ин щи йухтәс, щи лупәл:

– Ә-на-найә! Найәв пух, Вөртәв пух мўлхатәл муй хурасәп эви хурасәң, ваьмаң төьльәс, тәм эви па мет хурасәң! Щи неңийә йухи төслә, йухи луңсәңән.

Йа, щи па вөснән, вөснән, мулты улты пурайа щи йис, па щи улсәт.

Кәт ньөл хөлләнтәйләлә щи ньохрәмәты щи питсәңән. Па щи, айлтыйәва льөмәьләс па па щи ким павтас. Ищи ишнийәл пелә йухтәс. Ин кәтнән па вўрайа хойман:

– Тыв йухәтмемән, – лупийәл, – өхәл эвәл ил вохәлмем пурайән мирән, – лупәл, – хул семнән тувемийлсәңән. Ушәң щирәң хәннәсхө иса әнт тайлән, ај мулты семән пелкәт, уңәл пелкәт.

мешка на землю. Собаки опять разодрались. Схватила она мешок, побежала домой.

– Ну, – спрашивает ее дядя, – что?

– Эта невеста намного красивее той невесты, которая была раньше, еще красивее, еще прекраснее. Дочери Солнца есть дочери Солнца, как они могут быть некрасивыми? Их дыхание по-новому слышим.

Ну вот, сидят дома с дядей одни. Девушка залезла на свою кровать возле печи, пока ворочалась, и тетя пришла:

– Надо же, сын Богини, сын Бога до того красивую женщину привез, еще прекраснее той, что раньше была. Эту невесту домой повел, в свой дом вошли.

Посидели, посидели, настало время спать ложиться. Легли тетя с дядей, а девушка, как только услышала их сопение, тихонечко оделась и вышла на улицу. Подошла к молодым под окна, слышит, как они ругаются:

– Сюда приехали, – говорит невеста, – с саней посмотрела на твой народ, все они без глаз, без ушей пришли. Красивых людей-то у тебя нет, все без глаз и рта.

Жених опять рассмеялся:

– Ты, – говорит, – что ли красивая? Ты что ли красивее и краше? Да я видел и красивее, и прекраснее тебя. Если бы я взял в невесты дочь карся, если бы я ее не потерял, вот она была намного красивее тебя. А ты чем красива?

– Если была у тебя красавица, привез бы ее, плохо бы было что ли?

Разозлился мужчина, отошла невеста подальше. Схватил жених ее и опять прижал.

Щи тǎхийн хөйэл па щи ньөхмэс:

– Нǎн, – лупэл, – муй хурасэң? Нǎн муй ваьнэң? Нǎн киньшэңа хурасэң, ваьнэң ут малэң хўл ай эвийэм лўвты ки төсөм, ал хурасэң вөс, ал ваьнэң вөс. Нǎн муй хурас тǎйлэң?

Па щи лупэл:

– Хурасэң не тǎйсэң, ваьмэң не тǎйсэң ки, щитэт төтэң атэм хөң вөс?

Щи артэң лыкэл йухтэмтэс, йэлшэк мǎнемэс, сǎм-мухэл па щи тǎңэрмэслэ.

– ǎна-на, – лупэл, – сǎмийөм!

Па йэлшэк хǎтэмэс па тǎңэрмэслэ.

– ǎна-на, сǎмийөм!

Хөнты тǎңэрмэс ин не па пўпа йис. Йа щи. Щитлэң хөхэлмэс йухи, йухи мǎнэс. Ул, семэл төхрэс, щи улэс. Имэлтыйэң, алнǎйа йис, имэл ими нух щи питмал саўл:

– Йа сǎр, ма Найөм пух, Вөртем пух хуша щив йǎнхлэм.

Щи мǎнэс, лўв мǎнэс. Муй немэлты хўв ин неңийэ ǎн йаңхэс, па щи лыпи-семэң:

– Там хө муйсэр муй не, умлы хө, – лупэл. – Кашэң ими тоўльэл имилал па пўпа йилэт. Неңэл па щи пўпа йувмал. Па хуты верлал? Ой-йэлкөм щи! Неңэт ан хǎнла.

Йа, па щи вөллэт. Шависэлал, лэшэтлэлал хулты пел.

Щи вөсэт, вөсэт. Найэв пух, Вөртэв пух хǎтлэл тǎрэмса, тылщэл тǎрэмса:

– Поры верты, – лупэл, – кǎт хǎтэл ими төўльэс, имеңэл ǎнтома йувмал, поры верты щира актащийллэм.

– Ой, ой, ой, сердечко мое!

Она опять дальше отодвинулась, еще сильнее схватил он ее:

– Ой, ой, ой, сердечко мое!

Когда мужчина сжал ее сильнее, невеста умерла. А девушка убежала домой. Пришла домой, легла на постель, закрыла глаза и уснула. Утро настало, слышит голос тети:

– Пойду схожу до сына Бога, сына Богини.

Пошла она к ним. Долго не было тети, вернулась домой со слезами:

– Опять такой-сякой без глаз, без рта, сын Бога, сын Богини. Как не привезет невесту, умирает. И эта умерла. Что он делает? Ой, мочи нет. Женщины у него не приживаются.

Где-то похоронили, схоронили дочь Солнца. Дальше стали они жить. Жили, жили. У сына Богини, сына Бога день закончился, ночь закончилась.

– Надо сделать жертвоприношение, двух женщин Солнца привозил, две женщины умерли, надо собраться всем на жертвоприношение.

Тетя муку занесла, чтобы тесто поставить. Как только тесто подошло, девушка говорит ей:

– Тетя моя, дай мне тесто, я тоже маленький хлеб испеку.

– Что ты, что ты? Грязными руками будешь тесто месить?

А дядя и говорит:

– Да что ты не разрешаешь? Пусть ребенок сделает. Помоем руки горячей водой.

Лант муйн төс, Һаһ верты ши питэс. Һаһ верты питэс, Һаһлал верты питмал, лупэл:

– Имем ими, мәнәм ай Һаһийэ мийа, ма, – лупэл, – ай Һаһ верлэм.

– Муй, муй, – лупэл, – холсн йошән тәһрәләлән?

Ши кем акэл ики лупийэл:

– Па муй ән мәлән? Һаврәм ат верэл. Лјүв лухемәллә каврәм йиңкән.

Йа ши. Ин имән мешәмса:

– Верлән – вера, – лупэл.

Һаһәл верәс, атәл хота йис, лјүв саттәла нәпәк хәншәс, хутәса йөшәл шөпа сәврәмийлса, хутәса ай һухи шүкјал, ай лјүв шүкјал хутәса төслә. Хутәса лјүвәл ләпсайәт, ши верлал хулт хәншәллә. Ши нәңәл тәта вөл. Йа ши. Һәпәкј вүслә па Һаһла ши пунсәллә. Һаһла пунсәллә. Ин имәл имийән кәра омсийлса, Һаһл вүты пурайа йис па Һаһл пила иши шив мәнәс.

Һаһәл лывәл мәсы, хот итл төслә, шар пәл Һаһл потса, шивәл йувәртсаллә, имәл ими ким-йухи кәмн вүслә, шив хира лүкәмәслә. Һаһ хира. Ин Һаһәт потсайәт, тухи алсайәт, питсайәт. Йа ши, имәл ими па икәл ин па ши вохсайән тухи, шив вохсайәт, тухи вохсайәт. Йа, шив мәнсәһән.

Лјыв мәнман йүпийән, лјүв йәһхәс, ин әһкәл ләшитәм верәм вөн хинт йухи төслә, йәм ләмәтсүх ләмтәс, йәм ләмәтсүх утәс. Йәм ухшамән, йәм йернасән ләмәһльәс, ин вәй ләмәһльәс.

Пәсан верты питса, ин Һаһ хирәт нух ши йохәтлайәт. Лавлал, ортјал.

Сунула ей тетя муку:

– Ну, сделаешь, так делай, – говорит.

Скатала девушка тесто. В отдельный дом пошла, написала письмо мужчине. Написала, как ему руку отрубили, как она собирала его куски мяса и как его этим же накормила. Написала, где сейчас она находится. Про все эти дела она написала в письме. Бумагу взяла и в хлеб спрятала.

Тетя поставила хлеб в печь, когда хлеб подошел, собрала весь хлеб и с ним пошла. Отдала она туда хлеб, один в дом занесла, в ткань завернутый, и вышла на улицу. Когда хлеб остыл, на стол положили. Тетю с дядей туда позвали. Пошли туда. После того как они ушли, девушка пошла, занесла изготовленный матерью большой берестяной кузов, надела на себя нарядную одежду. Надела на себя красивую одежду и обувь.

А в другом доме уже стол накрыли и стали хлеб раздавать. Прямо возле сына Богини, сына Бога хлеб, завернутый в ткань, лежит.

– Куда, куда, ну-ка, дайте-ка его сюда.

Разломал он хлеб пополам, а там письмо лежит. Прочитал письмо, оказывается, девушка находится совсем рядом. Накрыли стол, положили на него хлеб, который испекла девушка. Говорит жених тете с дядей:

– Ну как? Правда ли, что эта девушка у вас живет?

– Да разве это девушка? Грязнуля! Стоит ли обращать на нее внимание?

– Кто ее сюда приведет?

– Йа, – лупэл, – ит тата шар пүл ыаы.

Ин хө паја ал питумэл лывэла:

– Хута, хута, тыв мийалэн.

Шар пүл аңкэрсэлэ – ин неңэл шарп. А утэл ыаыэл утсэлэ, вантлэлэ – пицма тайэл. Ыаыэл пелки эвэтсэллэ, пицмайэл лүңтэс. Йама тата вөл. Ин ыаыэл ута пасан верса.

– Йа, манаты, – именла-икенла лупэл, – нын хуцаңа, йсна, эви вөл?

– Муй кай, щит, – лупэл, – Пулңи-лүңщи эвийэ. Муй ушэң ут? – лупэл.

– Хүйат тыв вохла?

Алты кэши, пушканэң ут холэм шөйт кутэмтэс:

– Йаңхаты, вохаты тыв!

Ин не аң манэл, күш вохса:

– Аң манлэм.

Па па ут па китэс:

– Йаңхаты, – лупэл, – па вохалэн!

Ин имиле лупэл:

– Аң манлэм.

Хөлмит щоса йис. Лөмэфильэс, етмэс, щи манэс, тухи луңмал. Муй ким Най эви, муй ким Вөрт эви! Венш пуңлөлэн – тылэщ, и венш пүңлөлэн – хятэл. Щи хурасеп не. Ин неңэл йаха мосэлтыйлсэңэн. Йошлэн йаха катлман хон хота щи мансэңэн.

Ин именэн-икенэн аң төп семлэн төп ыөрсалэ.

– Неш, – лупэл, – муң вөлүмэн утемэн щимэщ не щи вөс.

Көрт леты, вөш леты вөн поры версэт. Алпа, ин вөнты хулңа щи шуңлэт. Щи шуңэл-рувэлн мүй хуты омэслэв.

Уже собрался ружье с саблей брать.

– Идите и приведите ее сюда!

Тетя даже не двигается с места, как бы ни заставляли ее:

– Не пойду.

Отправил других людей к девушке:

– Идите и позовите ее сюда!

Тетя упирается:

– Не пойду.

Три часа прошло. Оделся сын Богини, сын Бога, пошел туда сам. Заходит в дом. А там дочь Богини, дочь Бога! На одной стороне лица месяц светит, а на другой стороне лица солнце светит. Такая красавица. Они обнялись-поцеловались, взялись за руки. В хороший дом они переехали. А тетя с дядей глаза от людей прятать стали:

– Надо же, – говорят, – какая девушка возле нас жила!

На всю деревню, на весь город большой пир они устроили. Наверняка до сих пор пируют. Благодаря их счастью-свету мы до сих пор сидим.

Уай па упи олжэн

Атэлт лөңх йух авэтэн, атэлт калт йух авэтэн упэл пила и хө вөллэжэн. Упи саңэн вөллэжэн. Лүв йиңкэн пелэк керэтэл, вөнтэн пелэк керэтэл. Кят амп тайэл. Амңэл пила ши йаңхэл.

И мул хятла йис. Упэл хуша вўлы пурты вой йухтэс. Лүв вантэ, вўлы пурты вой хурэн йаңхэл. Ханты муй па мулты уг. Йаха вөлты вуйантлэжэн.

– Нәң, – лупэл, – апщэн вэллэмэн, – лупэл.

– Апщем, – лупэл, – муй щирэн вэллэн? Апщем вэлты щирэн, – лупэл, – антө. Лүв, – лупэл, – кят амп тайэд. Амңэлн нәңэн вэлты хөн мәлы.

– Мулты вўрэн вэллэмэн.

Йа ши, йўхи йилэт. И ампэл лүв йэлпэлэн мәнэл, и ампэл лүв пэлы йил. Сырыя мәнты ампэл йухлы каремэс, лупэл:

– Көща, – лупэл, – көща неңем мулсэр хөйэн йухэтса. Вўлы пурты вой йухтэс. Щитэн нәнты вэлты луплайэн. Минемэн, ал сеңкалы. Мин унтасемэн, нәң щәха, – лупэл, – лылэн етэл. Щәха, йухи йухэтлэв, ыирлан-совлан пәркатлэн, мўн нәң кўт пелкэн мин вөллэмэн. Ма, – лупэл, – сырыя уха шөп ма йухи луңлэм, ма йўпема нәң луңа, и хөйэн йулта йил. Нәң нурэна уллэм, – лупэл, – нәң мәнэм ал хишэмта, ал ләвтэ. Итэн, нәң нўры илпийа ул. Упэн, – лупэл, – сеңкты питлайэм, ләвөтты питлайэм ки – вөнөтля. Ат уллэжэн, амңэлам ал кетмалы, – щиты вөнөлтэсы амңэлэн.

Йа ши, йухтэс, йана ыирэл муй сеңкэс, ыирэл муй пәркатэс. Йухи луңты питэс, ампэл сырыя:

– Эй, – упэл тўт йўх шөп алемэс, – па ши йухи луңлэжэн, хот хәрлам интам нух лўхэтсэм, хот хәры йиңкэн рувөт.

Брат и сестра

На одиноком священном мысу, где находятся мужские божества, на одиноком священном мысу, где находятся женские божества, живут брат с сестрой. Брат рыбачит, охотится [букв. водные стороны обходит, лесные стороны обходит]. У него две собаки есть. С собаками ходит. Однажды к сестре пришел мужчина в образе волка. Ханты или еще кто-то. Собираются они вместе жить.

– Давай, – говорит, – убьем твоего брата.

– Как ты убьешь моего брата? Его невозможно убить, у него есть две собаки, его собаки не дадут тебе убить его.

– Попробуем убить как-нибудь.

Идет брат с собаками домой. Одна собака идет впереди хозяина, другая позади. Впереди идущая собака обернулась назад и говорит хозяину:

– Хозяин, к нашей хозяйке пришел какой-то друг, волк. Он предлагает ей тебя убить. Ты только не бей нас, если начнешь бить, мы потеряем силу и умрем. Когда придем домой, ты отряхни свою одежду и кисы. Мы будем находиться возле тебя. Сначала я зайду в твой дом, а ты зайди после меня. А вторая собака пойдет следом за тобой. Я лягу на твою кровать, ты не прогоняй меня. А вторая собака под твоей кроватью ляжет. Только не отгоняй нас. Если сестра нас будет бить, ты скажи ей, чтобы не трогала нас, – таким образом собаки предупредили своего хозяина.

Когда пришли они домой, брат отряхнул свою одежду и обувь. Вошли в дом, собака зашла в дом вперед хозяина.

– Муй ампнэлэн утлэлэн, ат лууллээн. Хятэд мър тейэмсээн, йаңхсээн. Муй ким вошэтлэлэн. Вўра ан верлээн.

Щив ши вулуйэл.

Ампэл и ампэл мәнэс, көщайэл уллота ши улэс. И ампэл мәнэс, нуры илпийа улэс. Ампнэл пила лэсэт, йаьщсэт. Хятэл мар йаңхты ханнехө тейэмтыйэл па иллы ши улэс. Итэл нуры илпийэн, итэл нурийэн. Ампнэл пила ши вөл.

Алнуйа йис. Лэс-йаьщэс па лөмөтлэс па па ши мәнэс.

Апщэл мәнэм кем и хөйэл лупэл:

– Йәна, атэм ампнэн тайлэн. Вэлты кем антөм хурасеп. Ма, – лупэл, – па вўйантлэм. Нәң, сем кәши шөк вера: «Семем муй мултыйэн питса. Семем щирэн иса антө. Йинк хулуйэл муй». Немасыйа щиты лупа. Ма, – лупэл, – лупаса мәнлэм. Лупаса нух хөңхлэм. Лупас ов хуши ўнлэм вөна таллэм, па, лупасэн омэслэм. Лупас ов хуши нух хөңхтал сат ма щәта лелэм па щәта йаьщлэм.

– Антө, – лупэл. – Наң хоѳ муй митра вера, леты щирэн иса антө.

– Муй митра верты, па ши, – лупэл, – ши митра па верэнтлэм. Ән ки тывэл, ән ши тывэл.

Йа ши, йаңхсэт, йаңхсэт:

– Көща, – ампэл лупийэл, – төп мәнэм иши ал сеңкалы, ал уталы. Нәң хулта шөшэмлэн, мўн щив мәнлэмән, нәң хулта мәнлэн, мўн щив мәнлэмән. Көща неңийэм щив партла, ши икэл партла, лупас ова хөңхэл. Сем пуртөн кәншты партлайэн. Щәта, – лупэл, – лараш лупас хуща, – лупэл, – сем пуртөн кэван вөс, щит йухи кәнша, ма щәлта есэллайэм, семем йәма йил.

Сестра схватила полено:

– Эй! Опять эти собаки домой забежали, только что помыла полы, еще не подсохли даже.

– Зачем ты прогоняешь собак? Пусть они останутся в доме, устали, весь день в лесу бегали. Вреда они не приносят.

Сестра замолчала.

Одна собака легла на кровать хозяина, другая – под кроватью. Мужчина поел-попил вместе с собаками. В течение целого дня он ходил с собаками по лесу, охотился, устал, лег спать. Одна собака уснула под кроватью, другая на кровати. Спят.

Утром мужчина поел, попил, оделся и пошел на охоту. Как только брат ушел, волк говорит сестре:

– И верно, плохие собаки у него. Невозможно его убить. Ну ладно, я еще попробую. Ты притворись, что у тебя глаза болят, как будто в глаза что-то попало. Не можешь ни смотреть, ни видеть, сил нет терпеть боль. Слезы бегут. Нарочно так скажи. А я в лабаз пойду и залезу наверх. И там же съем его.

– Нет, ты хоть что придумывай, все равно ты не сможешь его съесть.

– Попробую, не получится, так не получится.

В лесу собака снова обращается к хозяину:

– Хозяин, послушай нас. Куда бы ты ни пошел, мы пойдем за тобой, куда бы ты ни отправился, мы пойдем следом за тобой. Хозяйка попросит тебя пойти в лабаз, чтобы ты там нашел ей бутылку с глазными каплями и принес ей это лекарство. А волк будет поджидать тебя в лабазе.

Йа ши. Щиты көщайэл таңксэллэ, лың йухи луңсаңэн. Ампнэл йухи луңсаңэн. Лесэт-йаьщсэт.

– Йаңха, – лупэл, – семңалэм ши вэллайэм, там хятэл ампарэн мултыйэн питса, вантты щир иса антө. Йаңха лупаса, – лупэл, – сем пуртөн кэван йухи тўвэ, кәншэ, хуты ал па вөл.

Йа, мәнэс, лупаса нух хөңхэс. И муй, ампэл лув йэлпэлэн луңемэс, а лўв йулта. Кўш кәншэс, немэлты сем пуртөн антөм, немэлты антөм. Лўв ил вохсэллэ, ампэл ил вохсэллэ. Ампэлэн ант вущкэсы.

Йа ши. Упэл лупэл:

– Та нәң, – лупэл, – йама ант каншсэн.

– Па антө, ма, – лупэл, – хулща вўлем? Муй? Семэн муй метшэсьйэн?

Утэн вер антө.

Па ши йөхэт хятла йис, па ши шөшэмсэңэн вөнта. Амплал луплэт:

– Йэщал мәнлэв, мосэң, кятэллэв. Йэщал мәнтан амплалэн вөлман щата ши ампнэлал катэлса, и көщайэл щата ши вэлса вўлы пурты войэл.

Па тўтэн тәхсэл. Ил мәнэм сўлт ил сеңксьйэл, нух мәнэм сўлт нух сеңксьйэл. Пә ши тәмөщ – покащ ал тывэл.

Хуй нумэс питэл ши щөлт тәха, щата хәщсэт ратхәр хуши рувэлмән ши кўш лапсэллэ.

Щитлэн йухи луңэс, лөмэтльэс па мәнэс. Нулэл хулта питэс, пәл хулта питэс, щив шөшмэс, щив мәнэс. Ампнэл пила. Хўв төрэм хўв мәнсэңэн, ван төрэм ван мәнсэңэн. Вош көрта, ики көрта ши йухтэс. Вош көрта, ики көрта йухэтсэт. Вош көрта, ики көрта. Нирлэл-сорэллэл сеңкэс.

Предупредили собаки хозяина. Пошли они домой. Собаки легли на то же самое место. Когда брат поел и попил, сестра говорит ему:

– Сегодня в сарае мне какой-то мусор попал в глаза. Совсем ничего не вижу. Глаза мои болят, сил нет (букв. глаза совсем меня добивают). Сходи в лабаз, где-то там стоит бутылка с глазными каплями, принеси их домой.

Что поделаешь? Пошел брат искать лекарство в лабазе. Одна собака запрыгнула вперед своего хозяина. Искал-искал мужчина лекарство, ничего не нашел. Спрыгнул вниз, собака за ним. Сестра ругается:

– Ты что, не мог как следует поискать что ли?

– Если там нет никакого лекарства, откуда я возьму его? Что тебе в глаза попало (букв. в глаза что тебе засунули)?

Сестра будто и не слышит вопрос брата.

На следующий день юноша опять отправился с собаками в лес. Собака говорит ему:

– Тот, кто хотел тебя убить, за нами идет, сейчас мы поймем его.

Собаки схватили волка и убили его. Бросил брат тело волка в костер, вниз летевшие искры вниз упали, вверх летевшие искры наверх полетели.

– Чтобы больше таких существ не было!

Только кости волка остались возле кострища.

После этого пошел брат домой, оделся и вышел. Куда нос повел его, куда ухо повело, туда и пошел с собаками. Долго ли, коротко ли шли. Пришли в большой город. В городе они нашли дом хозяина города. Мужчина стряхнул одежду и обувь и зашел в дом. Затем женился на младшей дочери

Вөш көрта, ики көрта йухи ши лунэс. Па ши, вең хөйа ши лүв вүйантэс. Йа ши. Ай эвэл хуша вөлты ши питсэңэн. Иши йиңкэң пелэк керэтэл, вөнтэң пелэк керэтэл. Ар хор ньүхи төл. Ши вөллэңэн, вөллэт. И мул хятла йис.

Хүв вөсэт, ван вөсэт хуйн вөлты. Упэл шив йухэтмал:

– Нәң па, – лупэл, – хул пелла мәнсэн, – лупэл, – күш лавлэссэм, лавлэссэм, ән йухэтлэн, тыв ши йисэм.

Йа ши, йэтна йис, мэньэл пелла лупийэл:

– Апщем уллот, апщем такла мәрәмэсийәм, апщем уллот ма лэщэтлэм.

– Йа, лэщэтлэн ки, лэщитэ, – мэньэл муй ле лупэл.

И хүлта ин вўлы пурты вой щол вўс, сәм шумайа шив ил пунлэллэ. Тәхты пўн хөла лўкемэллэ. Ин апщэл нурэла вўт күш улэмэл, хөңэл патэлт, сәм пслэк эвэлт пслсы и пўпа йис.

Йа ши. Щиты хөн кәнэл, хулта ши йис, па ши йис.

– Ши, – лупэл, – веңэв антө.

Кәт хятэл, хөлэм хятэл вөсэт. Утэл вўты ши төты пурайа йис.

– Йа, – лупэл, мэньэл пелла лупэл, – ампңалал карты кэлэн ил йиралы, төп ал еслалы, көщайэл такла вөлты щирэн антө.

– Вөймән ши тайлэв. Көщайэл хулта, лыв шив мәнлэңэн.

Ин ампңэлэн ил ши йирсайңэн. Хуртлэңэн, йэшашлэңэн. Төлэт. Төлэт. Шависэлал. Ши ампңэн атэл хўвөт ши хурэтлэңэн, ши йэшашлэңэн. Ална йира хулты сүхэнсэңэн. Хулты ән сүхэнсэңэн.

Ин упэл атлэн ким етэс, мәнэс. Непа мәнэс. Неп эвэлт апщэл вўслэ, нух талсэллэ. Лыпең утл муйэлэн, Аса нык

хозяина города (букв. стал его зятем). Снова стал охотиться (букв. лесные стороны обходит, водные стороны обходит).

Долго ли жили, коротко ли жили. Однажды, вернувшись из леса, брат увидел свою сестру. Она пришла к ним в гости, спрашивает брата:

– Ты куда ушел? Ждала, ждала тебя, не дождалась. Пришлось сюда идти.

Вечером сестра обращается к невестке:

– Я сама приготовлю постель брату. Я без него очень соскучилась.

– Ну, если застелишь постель, так застели, – отвечает невестка.

Стала сестра готовить постель брату. Спрятала в его постели среди оленьих шкур оставшиеся от волка кости.

Как только брат прилег на постель, одна кость вонзилась ему в сердце.

Разве найдешь теперь виноватого? Что случилось, то и случилось. Все, не стало зятя. Через два-три дня понесли его на кладбище. Сестра говорит невестке:

– Посадите собак на железные цепи. Только не отпускайте, без хозяина они не смогут жить.

– Да знаем мы об этом, куда хозяин – туда и собаки идут.

Привязали собак на цепь. Собаки лают, прыгают, бесятся. Хозяина собак увезли, похоронили. А привязанные собаки всю ночь пролаяли, вырываясь из цепей.

Ночью сестра вышла на улицу, подошла к могиле брата, вытащила его оттуда. Затем вытащила его внутренности, разбросала по земле, а тело утопила в реке Обь. Утопила

төслэ, Аса есэлсэллэ. Аса нык есэлсэллэ. Йа ши. Нык есэлсэллэ лүв шитлэн йухи йухтэс. Холлэман ши омэсыйэл. Шиты и ата йис, ши ил улсэт.

Йа, ута атлэн ампңэн ши сүхэнсэңэн. Вүты йухэтсэт. Мянсэңэн. Көщайа вүты түвэм йөш еплэл авэл. Тухи йухэтсэңэн, көщайэл шавийэлум тэхийн антө. Мухэлмэслэн пэнт, Ас пелы ныклы йил. Тухи ши түвэм. Аса нык түвэм. Аса нык есэлса.

Йа, хулта мәнлэңэн. И хөйэл пела лупийэл:

– Муй верлэмэн? – лупэл.

Йа, и ампэл Сөх хүл, вүнш хүл немэл и ампэл Вой пэллэп, вой хөлэнтэп. Йа ши.

– Наң, – лупэл, – Сөх хүл, вүнш хүл нем тайты хө, ил луунта. Ма, – лупэл, – наңты лавэллэм.

Көщайэл па тахи лүв йирэл тохтуман па көщайэл нух ши төллэ и хөйэл вөнты. И хөйэл па номэлты төхэмла, па кят хө йирман нух ши таллэлэн. Көщайэн нух таллэлэн. Пелка мәншэлэн пецкэн, көщайэл, йэна, пунэм ширэн вөл. Нөмэн питы вөй лярйэл. И хөйэл нух навэрмийэлэс, Сөх хүл, вүнш хүл хон нух навэрмийэлэс, катэлса ин утэн питы вой ики.

– Тавай, – лупэл, – там икэн ньөрэм хорка вөн рэвгум пурайэн, ньөрэм хорка калы вөн хор ики калы мурта лэсэн. Лыллэң турэн, лыллэң варэс мосэл, – лупэл.

– Йа-а, лыллэң турэн, варэс турэн ма хулша вүлсм?

Ши күтэн ута навэрмэс. Вүхсар лэ навэрмэс. И ампэл наврийэлэс, вүхсар лэ катэлса.

– Тавай, – лупэл, – лыллэң турэн, лыллэң варэс түва.

и пошла домой. Пришла домой, сидит плачет. Затем спать легла.

А собаки вырвались из цепей, побежали по той дороге, куда увезли их хозяина, запах-то его остался. Когда подошли к тому месту, где похоронили хозяина, смотрят, могила разрыта, а тела хозяина нет в могиле. По следам сестры подошли к реке, тело брата, видимо, сестра утопила в реке Обь.

Куда идти? Одна собака говорит другой:

– Что будем делать?

Одну собаку звали Сох хул, Вуш хул, а другую звали Вой палуп, Вой холунтуп. Говорит Вой палуп, Вой холунтуп:

– Ты, – говорит, – Сох хул, Вуш хул, нырни в реку, посмотри что там, а я тебя здесь подожду.

Собака нырнула в реку, подняла на поверхность воды тело хозяина, а другая собака схватилась за веревку, вытащили хозяина из воды. Разодрали ткань зубами. Хозяин, как его похоронили, так и лежит. Смотрят, ворон летает. Одна собака подпрыгнула, поймала ворона и говорит ему:

– Когда хозяин был жив, ты собирал объедки после охоты, вдоволь наедался-напивался, принеси живой травы, живого кустарника.

– Где я достану вам живую траву, живой кустарник?

Пока они перепирались друг с другом, увидели лисицу. Одна собака схватила лису.

– Быстро принеси живую траву, живой кустарник.

Ворона отпустили, он улетел. Говорят лисице:

– Когда хозяин был жив, ты вдоволь наедалась-напивалась отходами после охоты, быстро принеси живую траву, живой кустарник.

Тум ики эслэмса, питы вой икэл щи манэс. Йа, утэл. Вухсарэл щи катэлсэллэ. Вухсарэл катэлсэллэ. Вухсар пелы лупэл:

– Тавай, там икэн ньөрэм хорка вөн рэвтум пурайэн ньөрэм хор калы, вөн хор ики калы мурта лэсэн, майта ньүхи пүл, майта лэут, алпа, лавэнтсэн, – лупэл. – Тавай лылэн турэн, лылэн варэс кәнша.

– Хүлша кәнлэм? – лупэл.

– Аң ки йухэтлэн, хуты шивалэлем имухты йухи лелем.

Йа муй? Сурн лел па пал. Ин вухсар имиле навэрмэс Ас кимэл хүват. И тәхийэн ай ләңки ким етмал, омэсэл.

– Муй верлэн нәң?

– Муй верлэм? Навремлам айэт. Айт па хунлэлам күнлайэт, хәтлэн калт хәтэл йэщалт омэслэм. Хунем хошмэллэм.

– Хута? Төтля иткем тыв. Муй луват?

– Айэт, – лупэл, – муй щирэн төлем? Шеңк айэт.

– Антө, ит түва, түва.

Ин вухсар ими йухи луңэс. Йош пәтыяа мултыйэн пунса.

– Муй щи кемэн өңх. Тәм, – лупэл, – муй?

– Йа, хута, хута? Тыв мийлэ сәр.

Щиты хул ләрнэлтыйлтэл күтэн хүн патлел күншкарэн нух лөщэмсэллэ.

– Йа, лылэн турн, алпа, тәйлэн? Лылэн турэн, лылэн варэс түва, – лупэл, – сора. Пүпа щи йил. Нерлумэн, йәма йил.

Ин имиле йухи лунемийэлэс мулты ай кэван лылэн турэн, лылэн варэс төсы. Йәша вол ин утлал йоша павтэс. Навэрмэс, тум мәнэс. Кэванлал-муйэлн тум мәнэс. Наремэты немэлты антөм. Хүв йәңхэс, ван мәнэс ин хөйнэл хуши тухи щи

– Где я найду живой травы, живого кустарника?

– Иди и поищи. Если не вернешься, то я тебя когда-нибудь все равно поймаю и съем.

Что делать? Напугали лису. Побежала она вдоль реки Обь. Смотрит, на одном месте белочка вышла на солнышко и сидит греется:

– Что ты делаешь?

– Что я могу делать? Мои бельчата еще маленькие, и когда сосут молоко, то царапают мне своими коготками живот. Живот грею.

– Вытащи хоть одного бельчонка. Покажи, какого он роста?

– Совсем еще маленькие. Как я принесу? Очень маленькие.

– Ну принеси хоть одного.

Лисица зашла в дом к белке. Положила белка ей что-то на лапу.

– Вот, до того маленький, как кусок смолы.

– Что ты? Что ты? Дай-ка сюда.

Повернула лисица спящего бельчонка и якобы случайно проткнула его животик ногтем:

– Ой, ой, ой, наверняка у тебя есть живая трава, живая вода? Принеси быстро сюда, а то умрет.

Забегала белка в дом, принесла ей живой воды, живой травы. Через несколько секунд лекарство оказалось у лисицы. Убежала лисица с бутылками и травой. А про бельчонка и забыла.

Долго ли шла, коротко ли, пришла обратно к собакам. Одежду, в которой похоронили хозяина, разорвали, смазали

йухтэс. Йа щи. Ин утлал-сухлал хул мánшасыйэт, нух талсайэт, лылэң турэн, лылэң варэсн нерса.

Ин хөйэв кáлгэң пулшэң, вўрэң пулшэң льякман нух омсэс.

– Упем вөлтылум лъепт лъепс шөп, шөп, шөп онтуп эвэлт лъепт, пөлтаң эвэлт лъепт, хуйэн лылнэтсайэм, хуйн ньáрэтсайэм. Амнэн ки тáйсэм амнэламэн лылнэтсайэм, амнэламэн нўх вусыйэм.

Йа щи. Амнэл мосэлталы, вухсар имилел мосэлтыйлэс:

– Ин па вөлэты, ма йухи мánлэм!

Рўвэң ална йис. Йухи мánсэт. Веңэл ут, мáта утлат ким етсэт, Вөшэң көрт ики.

– Ин веңэв, – лупэл, – йухи щи йил, – лупэл, – амнэл пила.

– Йа, муй, – лупэл упэл ими, – муй леваса лупал хулты пела йухи йил? Муй шөк ньўхи, шөк лўвэл.

– Антө, антө, лўв щи йил.

Ин варэн ики ким этмэл. Йена, веңэл тыв ова йухэтмал.

– Ин, – лупэл, – упийем, упем вөңэлтыйэллэм. Упем вөлтылум лъепт лъепс шөп, шөп, шөп онтуп эвэлт лъепт, пөлтаң эвэлт лъепт, хуйэн лылнэтсайэм, хуйн ньáрэтсайэм. Амнэн ки тáйсэм амнэламэн лылнэтсайэм, амнэламэн нўх вусыйэм. Тавай, аща, йáңха кáт лов катла, и ром лов катла, и хөри лов катла, – лупэл.

И йухи па ант лунэс. Йáха йирсайнэн, хаш варэс верэс. Упэл лелтэсы лов шáнша, кўрнэл кáтна есэлсэллэ. И ловнэн щáлта варасэн вўщэмтаслэ. Итэл вөнта төсы, и пелкэл и пелкэл па войта төсы, кáтна менэмса.

Ин утлал па ин па, алпа, вөсэт щи щирэлэн.

живой травой, живым кустарником его тело. Кровавые слюни, с кровью слюни харкая, сел.

– Сестра уложила меня на постель мягче колыбели, мягче колыбели со стружками, а собаки из нее меня пробудили, собаки меня разбудили.

Расцеловал собак, поцеловал лисицу:

– Ладно, живите. Я домой пойду.

К полудню пошел с собаками домой. Кто-то из родных Вошан корт ики вышел на улицу:

– Там наш зять идет домой со своими собаками.

– Что ты выдумываешь? – отвечает сестра брата. – Откуда он придет? Он похоронен, как он может прийти.

– Нет, нет, это он идет.

Вышли они на улицу, и правда, зять к дверям подошел.

– Я сейчас, – говорит, – немного сестру проучу. Сестра уложила меня на мягкую постель мягче колыбели, мягче колыбели со стружками, из нее собаки меня оживили, собаки меня пробудили. Сходи, отец, поймай двух лошадей. Возьми одну лошадь смирную, а другую – буйную.

В дом брат даже и не зашел. Поймали двух лошадей, наготовили хвороста, посадили сестру, привязали за ноги. Одну ногу к смирной лошади, другую ногу к буйной лошади. Подожгли хворост возле одной лошади. Отпустили лошадей. Лошади в разные стороны разбежались, одна в лес убежала, а другая – к воде. Разорвало сестру пополам.

А они до сих пор, наверно, живут по-своему.

Панне

Икилэнки панне пул верман вөл. Кашән хятәл йаңхәл па вөн паннеңәт йухи төл, мухлән паннеңәт. Кавәрләлән, лелән. Щи вөсән, щи вөсән. Имултыйән, панне мухләл шимла йиты питәс? Пүт кавәртәл, шимәл. Сунтук пела вантыйәл, вөн панне сух хир тайәл, хирәл утән омәсәл. Муйсәр хир омасәл? Муй верәл вөл. Па йаңхәл па төл вөн панне. Па щи кавәртләнән, вөн пүтән кавәртләнән па лелән-йаңләнән, па мухәлләл шимләт. Ән лупталән па мәшйайән щи утәл. Щиты щи вөсән, вөсән. И мул хятлә йис.

Лупәл:

– Пул сүңемна мәнләмән кәсләмән ки, – лупийәл.

Па муй лупәл? Пәл.

– Па пул сүңемна ашна, – лупәл, – йэтналән пән әл нух сөхтыйәллә. Йа, па мәнләмән ки мәнләмән.

Ин ими вөн панне, вөн сүх хирәл аләмләлжә па нык талләлжә. Ма хөн вантсем. Нык щив йухтәптәслә. Хоп күтәпа щи лелтәслә.

Катра пурайән, торән верлайәт. Кәт ай хоп йәха йирлайәт. Сухлән-муйлән мулты төсән пул сүңа мәнты кем. Щи алтәссәнән нык. Ин хир вантләлжә хәнне тәйәл. Икәл хирәл ныкшәк пөхаләлжә.

– Щи хирән нәң нык ал өмсә, – лупәл, – щи хирән күтләнән ат ул. Тәнләм сүх щәта вөл.

– Па тәнләм сүхәт пәнән хул төллан? – икийәл лупәл.

Па щи. Лелтәссәнән, иса хир оләнә щив щи хөнсәллә.

Налим

Мужчина ставил ловушки на налима. Каждый день он приносил домой больших налимов с печенью. Сварят, едят. Жили они, жили. И как-то раз он стал замечать, что налимьей печени мало стало. Жена приготовит полный котел рыбы, а печени мало. Возле сундука стоит какой-то большой мешок из налимьей кожи. Что за мешок стоит, мужу нет никакого дела до мешка. Сходит он к ловушкам, еще принесет большого налима. Сварят большой котел, едят, пьют, а печени мало. Муж ничего не говорит жене, молчит. Так и живут.

Однажды он говорит ей:

– Может, съездим на другое место?

Что жена ответит, боится.

– Что там делать? Вытаскивай на ночь морду. Поедем, так поедем.

Жена собрала вещи, взяла большой мешок из налимьей кожи и потащила к берегу (как она все это тащила, я не видела). Притащила она на берег, посреди лодки поставила этот мешок.

В старину так делали: две маленькие лодки связывали вместе. Сложили туда все свои вещи. Собрались ехать. Заглянул муж в мешок, а в нем, оказывается, жена мужчину от мужа прячет. Только попытался муж вытащить этот мешок из лодки к берегу, жена говорит ему:

– Не оставляй этот мешок на берегу, пусть он среди вещей стоит. Там у меня шкурки, которые я готовлю для шитья.

Йа, щата ат омәсәл. Йа щи, мәнты питсәңән. Па ловәлмәл, ил вәңкәрмәл, ән хәтәмәл, па ловәлмәл, ил вәңкәрмәл, ән хатәмәл:

– Муйсар, – нәмәсыял, – вурак?

Имәл, алпа, шәнштоха омәсәл, шәңкапән вөл. Щи мән-ләңән. Йәша вөл ил утәмләлә, Һиншәмтыял. Ил һәрт-сәллә, хир ов кәл хул тохнемәс. Ин ики нух щи лакнемәс.

– Ой, ой, ой!

Вөн рӯщ ики щивәл панне хир лыпи пунмал.

И икәл панне мухәл лапәтман щи хурасәп вуйаң ики. Ин ики па нух етләл йиңк эвәлт па ил лүкәмәлы, па нух етләл йиңка па ил лүкәмәллә. Щата хўты щаврамсәллә.

Щитн каремәсәңән па ищи тахийән вўты. Йўхи таләсләңән.

Ин панне пўлнән лынан щи хәщсәт. Хўв вөсәңән, муй ван вөсәңән. Панне хўл ләвман, лынан төп ушәң. Ин па, алпа, хўлнән ләлнән.

– Зачем ты эти шкурки с собой берешь? – спрашивает муж.

Сложили они вещи, сели в лодку. Мужу все-таки удалось пододвинуть мешок к краю лодки. Муж гребет, заденет этот мешок ногами. Гребет, заденет ногой. Не сдвигается мешок с места.

– Что за, – думает, – вредина?

Жена наверняка вся потом покрылась от страха. Плывут дальше. Мешок вот-вот выпадет из лодки. Наклонил муж лодку, прижал мешок веслом. Веревка порвалась. Какой-то мужчина вывалился из лодки.

– Ой, ой, ой!

Жена прятала в мешке большого русского мужика. Кормила его налиమ్ей печенью, до того он жирный стал. Вынырнет мужчина из воды, муж жены обратно его в воду толкает. Так и утонул русский мужчина.

А муж с женой вернулись домой.

Теперь вся налиమ్ья печень только им доставалась. Долго ли жили, коротко ли, только им известно. До сих пор, может, рыбу едят.

Мощнэгийэ па Турнэгийэ

Шовэр ими па Вухсар ими вөллаңэн. Хўв төрэм хўв вөсчэн, ван төрэм ван вөсчэн. Шовэр имэн лўв кат Һаврем тайэл. Вухсар имэн ищи кат Һаврем тайэл. И хатла йис. Лөйңэла Вухсар имэл лупэл:

– Лөйңийэ, хатэҗлэты йаңхлэмэн, репа.

Кўш хуты Шовэр имэл катлы вөс:

– Йа, йаңхлэмэн ки, йаңхлэмэн.

Йа ши хатэҗлэңэн. Хўв хяҗлэсчэн, ван хяҗлэсчэн, йухи ши йисчэн. Йухи йисчэн, йухэтсаңэн. Кимит хатла йис ин имэл па йўхтэс:

– Йа, йаңхлэмэн, – лупэл, – хатэҗлэты.

– Йа, – лупийэл, – йаңхлэмэн.

Йа ши, маңсаңэн. Хўв хяҗэтлэсчэн, ван хяҗэтлэсчэн, Шовэр имэл вантлэллэ, лўв хатумэл ин имэл лўв йупэлн хатумэл. Па хатумэл, лўв йупэлн хатумэл. Шовэр имэл лупэл:

– Наң, лөйң, шаншлам ал хатума!

– Аңтө, – лупэл, – ма ал наң йупэңэн хатумэлум.

Ши хатумэс Шовэр имэл. Ин Шовэр имэл шанш елты хатумэслэ, шаншэл шөпи шўкалэс. Ин Шовэр имэл алемэс па щитлэн йухи ши маңэс.

Ин Шовэр имэл эвэңэн-пухңэн кўш лавлэслаңэн, щиты пәтлэс. Упэл апщэл пелы лупэл:

– Йа, аңтөм аңкемэн. Наң вөлса сәр, ма йаңхлэм вантлэсм, Вухсар ими йухтэс пелы.

Щив йухэтмалэн, ин аңкэл хот хәрийа пунэм, ши нух хурла. Һавремңэл пила вўрайа хойэл, эвэңэл, пухңэл пелы лупэл:

– Ма, тәм Шовэр имем Һалмэл, семэт ма леллам. Ның щәха Һавремңэл вэллум па ши пурайэн Һавремэл семэт – пәлэт вэлыщи левалэн.

Мощнэ и Турнэ

Живут две женщины Зайчиха и Лисица. У Зайчихи двое детей: дочь и сын.

У Лисицы тоже двое детей. Долго ли, коротко ли жили. Однажды Лисица говорит:

– Подруга, пойдем кататься на горку.

Зайчиха не соглашается идти кататься, но Лисица не отстает от нее.

– Ну пойдем так пойдем.

Катаются с горки. Долго ли катались, коротко ли катались, пошли домой. Пошли домой, пришли.

На следующий день Лисица опять пришла:

– Ну что, сходим еще, – говорит, – покатаемся.

– Ну ладно, – отвечает Зайчиха, – пойдем.

Опять пошли. Долго ли катались, коротко ли, Зайчиха заметила, что как только она скатится, Лисица катится следом за ней. Зайчиха скатится, и Лисица опять за ней. Зайчиха говорит:

– Ты, подруга, мне через спину переедешь, не катайся за мной.

– Да нет, – отвечает Лисица, – я просто за тобой качусь.

Скатилась Зайчиха а Лисица следом за ней. Переехала через спину Зайчихи и перебила ей позвоночник. Схватила мертвую женщину и побежала домой.

На улице стемнело. Дети Зайчихи ждут мать, ее все нет и нет. Сестра говорит братишке:

– Что-то долго нет нашей матери. Ты побудь дома, а я схожу посмотрю, пришла ли Лисица.

Подошла девушка к дому Лисы, залезла на крышу и смотрит в отверстие чувала, что творится в доме. А там Зайчиху

Ин щитлэн ин неңийэ айэлтыйэва шухал эвэлт ил вөхлэмэс. Щухал пўлэп ов эвэлт вантэс. Ил вөхлэмэс, мәнэмэс йухи.

– Апшийэ, мәнлүмән, аңкемән вэләм.

Хинта пурмэслал шависэллэ. Щи, мәнты щи сонтумэсңэн. И йоша тўт кэв вўс, и йоша па кўншуп. Па щи шөшумсаңэн.

Хўв төрэм хўв мәнсэлэн, ван төрэм ван мәнсэлэлэн. Имултыйэн хөллэнтлэлэ, йулта щи йитан сафл Вухсар имэлн. Иса вана щи йухтэс. Кўшпэл ух пātэлты вўшкэслэ, лупэл:

– Ма арэм йэл ки мәнэл, ма моъщем йэл ки мәнэл, шик йух, пит йух ат тывэл. Тывэлт рохаңлум йухэл тывэлт ат рохаңлэл, тухэлт рохаңлум йухэл тухэлт ат рохаңлэл, ал питл лўв.

Йа щи мār лың па щи мәнсаңэн. Щи мәнлаңэн.

Хўв төрэм хўв мәнсэлэн, ван төрэм ван мәнсэлэн. Имултыйэн хөллэлэ, йулта щи йитан сафл. Йа, йулта вана щи йухтэс. Ин тўт кэвэл ајемāслэ, ух пātэлт вўшкэслэ, лупэл:

– Ма арэм йэл ки мәнэл, ма моъщем йэл ки мәнэл, тўтəң йиңк сойэм ат тывэл.

Ин ут кўш хуты утэс, утэс, йухана нык навөрмум тāхэлн тўтəн щāта шāритса. Йа щи, ин неңем па йэл шөшмэл. Апщэл порэхэн тāйлэ.

Хўв мәнэс, ван мәнэс, па йошэл вэва йис. Йа щи, имултыйэн лупэл:

– Ма сār нāңэн ил омсэллэм, тўт йух āкэтлүм, тўт āллүмән. Иса вэва йисум.

Аңкэл ух пāтыяа омсэллэсэ. Хинтэл ил омсэлэс. Тўт йух шўк āкэтты мәнэс. Имултыйэн [апщэл] лупэл:

– Упийэ, аңкэла, йух вўша щи йухэтсум, – лупэл, – ил төты щи питсайэм.

положили на пол и шкуру с нее сдирают. Лисица ругается с детьми, говорит дочери и сыну:

– Я съем язык и глаза Зайчихи. А вы, после того как я убью ее детей, тогда их глаза и уши съедите.

Дочь Зайчихи слезла тихонько с крыши и пошла домой.

– Пойдем, братик, нашу маму убили.

Сложила вещи в заплечный берестяной кузов. Надумали бежать. Девушка взяла в одну руку огниво, а в другую руку деревянную расческу. Пошли.

Дальнюю дорогу долго шли, короткую дорогу коротко шли. Вдруг слышат, что Лисица их догоняет, совсем близко подошла. Гребешок через голову бросила, говорит:

– Если моя песня дальше пойдет, если моя сказка дальше пойдет, густой лес пусть получится, поваленный лес пусть получится. Сюда наклонившееся дерево, сюда пусть упадет, туда наклонившееся дерево, туда пусть упадет, чтобы Лисица не прошла.

Дети побежали дальше.

Идут. Дальнюю дорогу долго шли, короткую дорогу коротко шли. Вдруг слышат, опять их Лисица догоняет. Уже совсем близко подошла. Девушка взяла огниво, бросила его через голову и говорит:

– Если моя песня дальше пойдет, если моя сказка дальше пойдет, пусть горная речка с горячей водой появится.

Лисица бегала-бегала, в речку вниз упала, там и сварилась. Девочка дальше зашагала, братика на спине несет.

Долго ли шла, коротко ли, руки устали. Говорит брату:

– Я поставлю тебя на землю, соберу дров, разведу огонь. Очень устала.

Посадила братца на пенек, рядом с пеньком поставила берестяной короб. А сама пошла собирать хворост. Вдруг [братик] говорит:

– Омса, омса, муй тәхийа ил төлүйән? Омса.

– Упийэ, – лупэл, – хөңән пәт вўша щи йухәтсум.

Хөлмит үвтмал артән тухәлт аңкәрмалән, сапәл вўша йухтмал. Йа, тухи хөхләс кўш ух эвәлт катлумләлэ и семәл төп лўвәл хәщәс. Апщәла кўншәмум тәхәлн семәл төп лўвәла лакнәмәс. Йа щи, йив холуп холләс, әс холуп холләс, хулта ле мәнәл. Хулты вөтшәслә.

– Аңкәм вөтшәсәм, – лупәл, – ин па апщәм вөтшәссәм.

Йәллҗы па щи шөшмәс. Хинтәл аләмәс. Хўв төрәм хўв мәнсәллә, ван төрәм ван мәнсәллә. Имултыйән лора нык етәс, лора нык етәс. Пурнелә пәвәлман наврийәл пан хонәңән.

– Әй, – лупәл, – Ай Мощнәнийә, тыв йува. Пәвлә, йува. Рўвәң хәтәл.

– Муй, – лупәл, – нәң хулт пәвлә. Ма кәш әнт тайләм.

– Муй, муй, йува пәвәлләмән. Пилаңа йәм.

Па нык щи керләс пәвәлты. Сухлал еңхәс, пәвәлты нык щи вохса. Йәша пәвәлсәңән. Ин утәл вўты хөхләмәс. Ин нәңәл ләмәтсух лўв ләмтәмсәллә, әктәмсәллә. Ин нәңийә вўты йухтәс, кўш лупәл:

– Мәнәм пәвәлты хўщәсән, ләмәтсухлам нәң ләмәтсәллән, ма, – лупәл, – һарән хөн вөлләм. Щәщи, – лупәл, – сәх хирән лойил ай хирыйә, тыв вуцкә.

Ин ай хир вуцкәслә. Па йәм ләмәтсух ләмтәс, па йәм ухшәм пунәс. Йа щи, каңши щи шөшәмсәңән.

– Хулта, – лупәл, – мәнләмән?

– И йўпийн хулпәла мәнләмән, хулта па йухәтләмән, – Мощнәнийә лупәл.

– Вошәң көрта, ики көрта мәнләмән, ма, – лупәл, – Төнтон ики пух хуца ма манләм, – Пур нәңийә лупәл. – Наң Вошәң көрта ики пух хуца мана.

– Йа, па щиты ки щиты.

– Сестренка, я уже вошел в землю до уровня пня, – говорит, – что-то несет меня вниз.

– Сиди, сиди. Куда тебя вниз несет? Сиди.

– Сестра, – опять говорит братишка, – уже до подмышек дошел.

В третий раз, когда он крикнул, она посмотрела в сторону брата, а он уже провалился в землю до уровня шеи. Подбежала к братику, хотела схватить за голову, но только глаза брата остались у нее в руках. Как по отцу плачем плакала, как по матери плачем плакала, куда денется. Потеряла брата.

– Мать потеряла, теперь брата.

Долго ли плакала, коротко ли. Взяла берестяной короб, дальше пошла. Много ли дней шла, коротко ли – пришла к озеру. Подошла она к озеру. Смотрит, женщина Пурнэ купается у плеса.

– Эй, – говорит Пурнэ, – маленькая Мощнэ, иди сюда. Иди купаться. Такой жаркий день.

– Ну, купайся сама, я не хочу.

– Что ты, что ты. Иди, искупаемся, вдвоем веселее.

Решила Мощнэ искупаться. Сняла одежду, купаться ее позвали. Чуть-чуть покупались они, Пурнэ быстренько выскочила на берег, схватила одежду Мощнэ и надела ее на себя. Мощнэ вышла на берег, пытается образумить Пурнэ:

– Ты позвала меня купаться, а сама мою одежду на себя надела, что я, раздетая буду? Тетя, там на дереве мешок висит, брось этот мешок мне.

Бросила Пурнэ ей маленький мешок. Надела на себя Мощнэ красивую одежду из мешка, красивый платок накинула. Пошли они что-то искать.

– Куда, – спрашивает Мощнэ у Пурнэ, – пойдем? Друг за другом пойдем, куда-нибудь да придем.

– В теплую деревню, в мужскую деревню пойдем. Я, – говорит Пурнэ, – пойду замуж за сына Тонтонна, а ты иди замуж за сына Вошан корт ики.

Вөйтэһ нэ. Лув ищи партсэллэ. Вошэһ көрт ики пух хуца мәнэс ай Мощнеһийэ. Пурнеһөл па Тонтон ики пух хуца. Щи вөллэт. Хүв төрмэл хув вөсэл, ван төрмэл ван вөсэл.

Ай Мощнеһийэн пух тайэс. Пухлэһкэл хөхэһьэты питэс. Имултыйэн нумэс верэс:

– Сэр, акем ики нух иһщэслэм. Кашашцэл ки, ута йаһхлэм. Апшем хуты вөтшэм тәхийа йаһхлэм.

Акэл ики иһщэссэллэ. Па лупэл:

– Йаһхты верэн вөл, йаһха, – лупэл.

Щи мәнты аһтэщэс. Ин Пурнеле па сонтэмэс.

– Ма па мәнлэм. Ма ищи рөтлам хуца мәнлэм.

Ротнайэл хуты вөл.

Йа щи. Щи мәнсэһэн. Шөшэмсэһэн. Пурне саһэн йөш орһа йухэтсэһэн. Пурнеһийэ лупийэл:

– Нәһ щәха, – лупэл, – сыры ки йухэтлэн, там йөш хуваттыйэн мәнты лавлэ, – Мощнеһийэл пела лупэл. – Ма ки сыры йухэтлэм, нәһты лавэллэм. Нәһ ки сыры йухэтлэн, мәнты лавлэ.

Путремэсэһэн. Щи. Шөшэмсэһэн кәтна. Апцэл хул вөтшэм тәхэла йухтэс. Аһкэл шөпэла лөбийэл, тывэл-тухэл вантыйэл. Йэллы вантыйэл. Йа, щи хурасэп нәхсэм йүх хот омэсэл, щи хурасэп вонхэм йүх хот омэсэл.

– Мәна, лөһх хот ат вөл, калт хот ат вөл. Мәнлэм щив. Кашэһ хурасэп хот ат вөл.

Па вана йухтэс. Амһөл камэн хурөтлөһэн, йешашцлөһэн. Щи кемэн йурэн ими йулэн нөхэммаж саһэл, лупэл:

– Мәнэм ән мосты хуйат йухтэс ки, – лупэл, – һирэл тәхты, посэт тәхты хулуйэва шүка мәншалэн, а мәнэм мосты ут ки йухтэс, лөһщ тәхты, йиһк тәхты һүлөмэты, йухи лүкесалэн.

Ин амһөнэн йухи лүкесасы. Йа, вүты вантыйэл, пәсан олөһэн апцэл омэсэл, семэл әнтө. Ухшам кимлэл мулты

Хитрая женщина. Заставила ее. Пошла Мощнэ замуж за сына Вошан корт ики. Пурнэ вышла за сына Тонтон ики. Живут. Долго ли жили, коротко ли. У Мощнэ сын есть. Бегать уже стал. Мощнэ думает: «Спрошу у дяди, если согласится меня отпустить, то схожу на то место, где брата потеряла».

Спросила у дяди, он ответил:

– Если есть какое-то дело, то съезди.

Стала она собираться в дорогу. И Пурнэ тоже надумала:

– Я тоже поеду. Я к своей родне съезжу.

Где-то родня ее живет...

Собрались, поехали. Пошли. Дошли до того места, где с Пурнэ они должны разойтись в разные стороны. Пурнэ говорит:

– Если ты придешь первая, то жди меня вдоль этой дороги, – говорит она Мощнэ. – Если я раньше приду, то подожду тебя. Если ты придешь раньше, то жди меня.

Договорились они и разошлись в разные стороны. Пришла Мощнэ на то место, где брата потеряла. На пень залезла, стоит смотрит по сторонам. Видит, вдалеке дом красивый стоит.

– Пусть хоть мужского бога дом стоит, хоть женской богини дом стоит, найду я в дом. Пусть хоть чей дом будет, пойду.

Подошла она ближе к дому. Собаки лают, рвутся к ней. Услышала девушка из дома голос ненецкой женщины, которая обратилась к собакам:

– Если ненужный мне человек пришел, обувь и рукавицы на куски разорвите, а если нужный мне человек пришел, то снег-дождь слизните, домой втолкните!

Собаки впустили девушку в дом. Смотрит она, а внутри в доме сидит ее брат во главе стола, не видит ничего.

вүрэн нух еңхэмсэллэ, апщэл хуша мосэлтыйэлты тухи хота мәнлээн. Пулщээн нсрэтсэллэ, сэмэл шив утэмтсэллэ.

Йа ши, мосэлтыйэлсээн ин имэл пила.

– Упийэ, – лупэл. – Нән йухэтсэң сэмҗалэм, тыв йухтэмсээн. Мэньэл пила иши мосэлтыйэлэс. Йа ши, вөлты питсэт. Хүв вөсэт, муй ван вөсэт. Имул хятла йис. Упийэл апщэл пелла лупийэл:

– Лехөйэн, – лупэл, – ньөлэн верэ, ньөл ын тайэл, – лупэл, – йөхэл верэл, күш пүватэл, верты ын хошэл.

Вөртэлэн ньөлэн верса, йөхэлэн верса. Ин ньөлийэл ова есэлсэллэ – лөрөтэл, вүты есэлсэллэ – лөрөттэл. Наврем йунтты ши питэс ньөлэлэн.

– Ма, – лупэл, – Вошөң көрт ики, акем ики ут, мулты карты кэл төты партсайэм. Щит, – лупэл, – нән щәха вера. Мосөң, көр пуңэлэн камэн карты кэл вөл. Мүлты репэн карты кэл вохэл.

– Карты кэл, – лупэл, – хулта мәнэл?

Йа, ши. Апщэл лүв камэн йәнхэл, мүлҗал пәтыйэл, мүлҗал сэвэрэл, ши верэл. Хүв верэс, муй ван верэс. Имултыйэн ши йэтшэс, таңха.

– Йа ши, – лупэл, – охлэн-хопэн ши лэщэтсэллам, – лупэл. – Карты кэллэн-муйлэн йетшэсэм. Мәнты пурайэн йил ки, мәнлэн.

– Па йетшэсэн ки, ма ши мәнлэм, – лупэл.

Лөмөфьэс и мәнэс, ким етмалэн хурөң анасэн, войөң анасэн кәртэм. Ши лелтэс. Лелсээн. Вөртэл лупийэл:

– Там көртэн, – лупэл, – пентты вөнта йухлы ал әңкәрта. И мәнты щирэн иса тўна мәнә.

Йа ши мәнэс. Йеша мәнэс:

– Муй пәта апшемэн йухлы ант ессэлайэм әңкәртты?

Төп тащ лүв әңкәрмийәтмэл, и төх тащэл йухлы ши төп навөрман йўхи мәнсэт. И шөп төп лүв йүпэла мәнлэт. Йа ши.

Сняла женщина платок, подошла поздороваться-поцеловаться с братом. Развернула сестра край своего платка, где находились глаза брата, взяла их, смочила слюнями и поставила на место. Поцеловались они.

– Сестра, ты приехала и я видеть стал (букв. глаза пришли).

С невесткой также поздоровалась. Стали жить, гостевать. Долго ли жили, коротко ли. Однажды Мощнэ говорит брату:

– Смастери своему племяннику лук и стрелы. Стрел у него нет. Как только он не пытался себе их сделать, не получается у него ничего.

Изготовил дядя стрелы и лук своему племяннику. Пустит мальчик стрелу в дверь – звенит стрела, пустит вовнутрь дома – звенит. Стал ребенок играть с луком и стрелами.

Спрашивает Мощнэ брата:

– Вошан корт ики, отец моего мужа, просит меня привезти ему железную цепь. Сможешь ли ты ее сделать? Может быть, на улице есть что-нибудь такое, из чего можно сковать цепь?

– Железная цепь, – отвечает брат, – никуда не денется. Придумаем что-нибудь.

Ходит брат на улице, что-то кует, что-то рубит, мастерит. Долго ли, коротко ли работал. Закончил.

– Ну вот, сани-лодки тебе приготовил, – говорит. – Железную цепь сковал. Если наступит тебе время ехать, то поедешь.

– Если ты уже закончил работу, то поеду.

Надела сестра на себя красивую одежду, собрала приданое, вышли на улицу. Села с сыном на красивые сани. Брат говорит сестре:

– Когда выедешь из деревни, то назад не оборачивайся. Езжай прямо по дороге.

Поехала сестра, немного погода думает:

Па ши Һнтөм, йухи хон керлэл. Ши мҺнҺс. ПурнеҺэл йөша ши йухтҺс. ПурнеҺэл йил:

– Лар хўллам-йэв хуллэм, пир-пир-пир!

ЛарҺт-йэвҺт нух кирмал. Ин йэв хўллал, лар хўллалҺн мўлты утэл кэвҺт пелкҺт, муй сухлал пўт пелкҺт йҺха лелмал па щитлалҺн ши төллэ:

– Муй Һл лўв па талҺслҺт.

Йа ши. МҺнсҺнҺн тухи. ЙөхлҺн хуши ши йухҺтсҺнҺн Пурне саҺн. Өхэл вўлы хўл пелла төслы, лынан төп ушҺн. Ши вөлмҺтсҺнҺн. ВөсҺт-вөсҺт, хўв вөсҺт, ван вөсҺт. ИмултыйҺн пухлҺнкэл лупэл:

– АҺка, мулхатэл Вөртыйем хотҺн вөлтемҺн, – лупэл, – ма Һөлем ова йўвҺтлем – лоратэл, вўты йўвҺтлем – лоратэл. Йам, – лупэл, – хурамҺн Һөлййэ вөс. Ин Һөлем ова йўвҺтлем – хуплатэл, вўты йўвҺтлем – хуплатэл. Һн лоратэл.

АҺкэлҺн кўш сөмҺлҺн хумрыса, ан хөлҺнтэл. Щафщациэл ики ши хөлмэл:

– Муй Вөрты, – лупэл, – па тҺйлҺн? Ши Вөрты тҺйлҺн ки, льяля мҺнты атэм хөн?

И муй, не па ши пакнҺс. ПухлҺнкэл пелла лупийэл:

– Вантэ, ВөртҺн, – лупэл, – па щохсҺн.

ЙҺтна йил, ким етэл, камҺн холлҺман ши шөшийэл. ИмэлтыйҺн иса Шовэр сух кумлымийе имийэ ши етҺс.

– ХилнеҺийэ, муй холлэлҺн?

– ХоллҺтты верем: акем ики, апщем хуща, льяля мҺнты лупэл, щит пата холлҺман шөшийлэм.

– Муйа холлэлҺн? – лупэл. – Щас, тылжҺнҺлҺн-хҺтэлнҺлҺн ил вўллам, – лупэл. – Ши пурайҺн немхуйат пила Һн мҺнэл.

Йа ши. Щиты утса. Ин ими нух ниншҺмтыйэлҺс. ТылжҺнҺлҺн-хҺтэлэл ил алемҺслэ, суха йувөртсэллэ.

– НҺн усум илпҺна ил пуналҺн, – лупэл, – тайалэ, нух ал шҺншалэ.

– Почему брат запретил мне оглядываться назад?

Как только оглянулась, половина оленьего стада и добра с санями обратно вернулась к брату. Не стало половины добра, назад же не поедет. Едет дальше. Приехала на то место, где с Пурнэ разошлись. Смотрит, Пурнэ подъезжает:

– Рыбки-окуни, рыбки-ершики, пир-пир-пир!

Пурнэ запрягла в сани окуней-ершей. Какие-то железки, какой-то хлам на сани навалила, везет.

– Чего еле-еле тащитесь?

С тем добром поехали подруги к своим мужьям. Приехали к своей родне вместе с Пурнэ. Куда потом все это добро подевали, никто не знает. Живут дальше. Долго ли жили, коротко ли. Однажды сын спрашивает у Мощнэ:

– Мама, когда мы жили у моего дяди, в его доме, почему, когда я там выпускал стрелу к двери, то она звенела, выпускал ее вовнутрь дома – пела? До того красивый звук был. А здесь, когда я стрелу к двери пускаю, – стучит, стреляю вовнутрь дома – гремит.

Мать хоть и показывала сыну знаки глазами, чтобы он прекратил этот разговор, но сын не видит и не слышит ее.

Дядя услышал вопрос мальчика:

– Что это за дядя у тебя еще есть? Если у тебя дядя появился, то надо идти войной к нему.

Женщина испугалась, говорит сыну:

– Смотри, что ты наделал? Выдал своего дядю.

Наступила ночь, вышла она на улицу. Плачет, плачет. Вышла откуда-то женщина в заячьей шубе:

– Племянница, почему ты плачешь?

– Мои слезы оттого, что дядя собрался идти войной к моему брату, поэтому я плачу.

– Зачем плакать, я сейчас месяц и солнце вниз спущу. Тогда никто никуда не пойдет.

Шялта йухи луҗэтлэс, шята уләм лотән ши тайлјәлјә.

Ин ики ким етлјәл па йухи хойәл, йухи рәкәнәл. Па йухи хойәл – йухи рәкәнәл. Күш хулты утәл. Йухи луҗәтәл – хотәл нуви, камән пәтләм. Имултыйн акәл ики лупийәл:

– Ай Мощне мэыйсм. Јапәт пищәп не, хәт пищәп не, нәң јапәт пищәң не, хәт пищәң не ши, – лупәл. – Мәнә апщән хуца, муйа нөхәмсэн, јальа мәнты, хәтәлнәлән-тылјәщнәлән ма, илампа, нәң иши тайлјәлән.

Айлта күш лупийәс:

– Ма хән тайлјәлам.

– Ши лувәт йәм вера, тылјәщнәлән-хәтәлнәлән иши тәхәла уталән. Там, – лупәл, – ииңка мәнәм йөхлјәв йәңка потсайәт, вөнта манәм йөхлјәв вөнтән хулты потсайәт. Там иты муй вүрн вөлләм.

Йәтна йис.

Акәл ики јүв вуйәмтәмән ай кемән ким етәс. Ким этәс, камән лөлийәл. Шовәр сух имийә па ши етәс.

– Хуты? – лупәл.

– Па ин икәм, – лупәл, – поикшамәм щиты лупәл: «Тәм иты ииңка мәнәм йөхлән йәңкән потсайәт, вөнта мәнәм йөхлән вөнтән потсайәт. Муй вүрн вөлләв?» – лупәл. – Тови мутшайлјәс, хәтәлнәлән щив йухи партла.

– Йа, мийа, – лупәл, – верлјәлам.

Ин имилјәлн нух лүкемасы. Йа ши, ин ики па йөхлал ииңка мәнәм йөхлал нух утемәс, нух хупемәс, нух лылјәнсәт, йухи ши йухәтсәт.

Ин ики па хәнмәл пилә, алпа, ин вөнта па хулна вушәң сырән йәңхты йөшәл хумсәм сәм йертән, хумсәм сәм лөщән ән питла. Ин па ши, алпа, йәңхлјәт. Ши моъщәм луваттәл. Ай моъщ.

Женщина в заячьей шубе подпрыгнула к небу. Схватила месяц – солнце и завернула в ткань.

– Спрячь у изголовья своей кровати, там и держи. Никому не показывай.

Зашла Мощнэ домой и спрятала месяц и солнце у себя. Выйдет дядя на улицу, дома почему-то оказывается. Снова идет, опять домой попадает. Домой зайдет – дома светло, на улице темно. Через какое-то время обращается он к Мощнэ:

– Мощнэ, невестка моя. Семи домов женщина, шести домов женщина, зачем ты сказала невестке брата, что мы на них войной собираемся. Я думаю, что солнце и месяц ты спрятала у себя.

Отвечает ему невестка:

– Разве я у себя держу?

– Сделай доброе дело, верни солнце и месяц на небо, пожалуйста. А то те, кто пошел за водой, в лед превратились, те, кто в лес пошел, в лесу замерзли. Если так дальше пойдет, как мы тогда будем жить?

Ночью, когда дядя уснул, Мощнэ вышла на улицу. Вышла на улицу, стоит. Женщина в заячьей шубе подошла к ней:

– Ну как вы живете? – спрашивает она у Мощнэ.

– Да вот дядя говорит, что те, кто пошел за водой, в лед превратились, те, кто пошел в лес, в лесу замерзли. Спрашивает, как мы будем дальше жить? Просит солнце и месяц обратно вернуть.

– Хорошо, я поставлю солнце и месяц на место.

Женщина в заячьей шкуре вернула на небо солнце и луну. Те люди, которые за водой пошли, – растаяли, те, которые в лес пошли, – оттаяли. Все домой вернулись.

Вот и все, конец моей сказки. Маленькая сказка.

ИВ ЭВИ

Атэлт лөңх йүх авэтэн, атэлт калт йүх авэтэн и икиле вөс. Икиле эви тайёл. Эвэл вөн луваттыяа йис, муй лувата йис, ма хөн вантсөм. Атэл вөллөт. Щалта икиле имиле вүс. Имиле па имилэл эви вүс. Эви тайсэңэн. Эви пила ши вөллөңэн. Па аңкийа питты ханнехө кашөң ханнехө лыкэн етла.

– Эвэн, – лупэл, – йира түвэ. Атэл көрта түвэ, хулпела атэл тахийа. Муй, – лупэл, – тага вөл.

Икилэ, лүв вантэ, нөрөм хор күр, вөнт хор күр эвэтэл. Летут төл. Йа, күш лэ катлы вөс. Ими икэл партса:

– Мана түвэ, – лупэл, – йа, мулты тахийа, вөнта.

Имул хатла йис. Нумэс верэс. Ши төслэ. Вөнта төслэ. Вөнтөң ай павэрт хотыйэн омсэллэ. Лүвэл түт антө, лүвэл кэшийэ антө, лүвэл лайэм антө. Ши хайса ин эвийэ ащэлэн. Ов ләп пентса, вөл муйэн, вөл хотлэн.

Щалта ин ащэл мәнэм йүпийэн атла йис. Хуйат овийа ши йухэтмал сафэл.

– Йив эвилэ, вөллэн? – лупэл.

– Вөллэм, – лупэл. – Хулта мәнлэм?

– Хотэн ләцкам?

– Хуйтэм омсэм ләцкам хот тайлэм, хуйтэм омсэм летутэн хот, тайты утэн хот тайлэм? – путэртийэл.

– Йухи луңлэм?

– Нәң, – лупэл, – тыв муй лөплэн, хотема?

Щалта ин икэл, таңха, лүв хулпела ши, вантэ, сашэл питэс. Щалта ши улсэңэн, муй хутэщ вөсэңэн. Имултыйэн, нух ши верлэс. Ил тахийэл малысыйлэлэ: тахтэн хот, усмэн хот, йәм мул тахийа, хошэм мул тахийа питмал. Семлал айэлтыйэва хөллыйэллэлэ. Вантыйэл: сорњи хот, вух хота луңмал.

Падчерица

В одном божественном месте, где находятся мужские божества, в одном божественном месте, где находятся женские божества, мужчина жил. Дочь у него была. Дочь подросла, до какого возраста – я не видела. Одни жили. Затем мужчина женился на женщине с дочкой. Так и живут с дочерьми. Невзлюбила мачеха падчерицу.

– Свою дочь, – говорит мужу жена, – увези куда-нибудь отсюда. Увези в отдельное стойбище. Чего она здесь живет?

Муж на охоту ходит. Приносит пищу. Хоть и не слышал он слова жены, все-таки заставила она его:

– Иди и увези ее куда-нибудь в лес.

На следующий день повез он дочь в лес. Построил в лесу дом. Только у дочери нет ни огня, ни ножа, ни топора. Оставил отец свою дочь в лесу. Дверь закрыл.

После того как отец уехал, ночью кто-то подошел к двери и спрашивает:

– Бедняжка-падчерица, живешь?

– Живу, – говорит, – куда денусь?

– Дом твой просторный?

– Кто построит мне просторный дом? – отвечает девочка.

– Можно в дом зайти?

– Разве ты поместишься в моем доме?

Зашел он в дом. Затем стал доноситься их разговор из дома. Стали они вместе жить-ночевать. Утром девушка проснулась, смотрит, дом застелен шкурами, богатый дом. В хорошее место, в хороший дом попала. Глаза потихоньку приоткрыла, разглядывает обстановку:

– В богатый дом, в золотой дом попала. Один соболевниз бежит, другой наверх лезет.

И ыухсэл ил вохэл, и ыухсэл нух хөңхэл. Лүв рат хота лунемэс, щитлэн па хяньемэс: «Па хуйат!» – нөмэсыйэл. Имултыйэн, нух щи кўрытла.

– Нух кила, сяр, аьхийа, летут лева. Йухтэм щирэна желы-йаьщи щи уллэн. Айэлтыйэва нух омсэс, вантыйэл: сурөң пясан, мавөң пясан верэм па шивөң-пөсөң кавэрэл. Нух омсэс, вантыйэллэлэ, ащэл нух хайса павэрт хот, ащэлэн хайсайэм.

Алпа, нык мәнэс, лухитыйэлсэл, леты-йаьщты пясана щи омсэс. Йа щи, вөс, вөс, имултыйэн, ащэл лупийэл:

– Ма, сяр, – лупэл, – наврем вантты йаңхлэм.

Мулсэр ыаь кар шүкэн, летэт кар шүкэн төслэ, муй аьтө. Хуйн вантса. Щив йухэтсэт, ыа, хотыйэл хуты омасмал щиты хящмал, антөм хуйат. Ил вантыйэл, хот омэсэл. Ыахсэм хот омэсэл.

– Ну, латно. Най хот ки – Най хот ки ат вөл, Вөрт хот ки – Вөрт хот ки ат вөл мәнлэм щив.

Йа, щив мәнэс, йухи лунэс, вантыйэл. Эвэл шөшийэл. Вўт ими Най пух омэсэл, Вўт ими Вөрт пух омэсэл. Ин венул, алпа:

– Йа, – имэл пила ыөхмэс, лупэл, – ащэн йухтэс, пясан вера!

Омсэмэн, па омсэмтэл. Йам летутэн төлы, алпа. Лел, йаьщэс, омсэс, лольэс. Хўв омсэс, ван омсэс, муң хөн вөлэв. Имултыйэн, таңха, щи сонтэмэс ин ики.

– Йа ыа, Вөрт, ищи хөн омэслэм, ма йулэн хайэм утлам щаха, – лупэл, – лавлэслэт.

– Йа, мянты пурайэн йис, мўң аьн хөн лэщитлэв.

Ин тўт хирийэл тельйэва пунса, алса, ыухийэн пўнса. Йам хор вуйэн, вөн хор вуйэн телыйэва пунса. Төп йухи алтэсэл. Йа, йухи йухтэс. Ин йулэн тайты эвилел ким етмэс.

– Аңка, аңка, ащем, – лупийэл, – ариман йил.

Как она в этот дом попала? Испугалась, что в чужой дом попала.

И вот кто-то будит ее:

– Вставай, невестка, поешь. Как приехала, так, ничего не поевши, уснула.

Села потихоньку девушка, оглядывается. Стол накрыли яствами, с медом-конфетами, пар идет от стола. Села девушка, смотрит, отец оставил ее в этом доме без всего, а тут богатство такое.

Наверняка к берегу сходила, умылась, села за стол есть-пить.

Стали жить, жили. Однажды отец говорит:

– Пойду схожу на дочку свою посмотрю.

Взял ли он с собой кусок мяса, кусок хлеба, никто не знает. Приехал на то место, где оставил дочь, смотрит, дом стоит.

– Если богини-женщины, то пусть богини-женщины дом стоит. Если бога-мужчины, то бога-мужчины пусть дом стоит – зайду я туда.

Зашел он в дом, смотрит, дочь его ходит. Сын богини, сын бога сидит, наверно, зять его. Говорит зять жене:

– Отец твой пришел, давай собери-ка на стол.

Сели они за стол. Много хорошей еды принесли. Отец поел, попил, посидел. Долго ли сидел, коротко ли, мы не знаем. Собрался мужчина домой.

– Ну вот, зять-богатырь, все время же не буду у вас сидеть, меня дома ждут, дожидаются.

– Если настала пора ехать, то мы тебе что-нибудь соберем в дорогу.

Наполнили до краев мешок отца разным мясом, жиром. Еле-еле домой несет. Подходит к дому, дочь мачехи вышла на улицу:

– Мама, мама, отец идет, песни поет.

Аңкэлэн хўѳлэллэ, лупэл:

– Ащэн муй тэхийэн арийэл, ал хөллэл лэ. Ин эвэл вөнтэн, ал, пўпа йис. Йām щи, – лупийэл, – мин хотемэн муңэва хāщэс.

Йа, йухи луңэс ин ики, нирлэл-послэл сөнкэс, йухи лунэс. Ин тўт хирыйэл хот хāрийа омсэлсэ. Ин хир нух йөхөт пўншсэңэн: ѳухи щата йām хор вуйэн, вөн хор вуйэн телыйэва.

– Ики, ики, наң эвэн йām тахийа щи тўвмэн. Тām эвэн па тўвэ.

Икилэ кўш хуты катлы. Ат хөллэс, муй хātэл вөсөт. И имилэл партса:

– Тўва ищи, тўвэ эвэн.

Йа щи төслэ. И хātла йис, лөмөттэслэ, пунсэлэ, щи төслэ. Аңкэлэн муй па тāйэл, муй йām лөмөтсүх, йām тāйты утэн мултсэлэ. Тўтэн лэщэтса, āн лэщэтса, пўтэн лэщэтса, кэшийэн лэщэтса, лайэмэн лэщэтса. Йāша хўлт щи лэщэтсэллэ. Йа, щи. Щиты ута вөнта төслэ, хотэн па щи омэсла, мулты ай карөң ай павөрт хотыйэ. Йа щи, йухи щи мāнэс. Йухи мāнэс па хўв вөсөт, муй ван вөсөт, ин ики ин имэл лупэл:

– Мāна, мāна, – лупэл, – эвэн вантты йāнха. Эвэн вантэ, хуты, хуты вөл.

Йа щи, шөшмийэлэс, тухи йухтэс. Вана йўхтэс, вантлэлэ – ов хопа эвэл ух щи омсэлтэм. Пўт йўхлал, пўт йўха сөллал щив йувөртэмөт, вэй илэмлэңкэл хāщман. Па хуты ута, олмэн щи мāнэс щиты эвэл вантман. Илэм шуклэл мāты паруммэл, сөллал ова омсэлтэм. Щитлэн холлэман-йащман йухи щи шөшмэс. Йухи шөшмэс, йухи йухэтэл.

– Аңка, аңка!

Мать на нее заворчала:

– В каком месте твой отец поет? Наверняка плачет бедняжка. Дочь его умерла, – говорит, – и дом этот нам достанется.

Мужчина зашел в дом, обувь-одежду отряхнул. Мешок поставил на пол. Открыли они этот мешок, а там – мясо, шкуры зверей, чего там только нет.

– Муж, муж, ты свою дочь в хорошее место отвез. Мою дочь тоже отвези туда же.

Как только не пытался муж ее отговорить. Ночь переночевал, день ли прожил, жена все-таки его заставила:

– Отвези тоже дочь туда же.

Оделись они, собрались. Что у матери было, хорошая одежда, хорошие вещи, все собрала. Огонь в дорогу дала, чашки, котлы, ножи, топор. Все это сложила как следует, приготовила все вещи. Повез он с этими вещами девочку в лес. Поставил ей дом из неотесанных бревен, построил маленький домик. Поехал домой. Домой он поехал, долго ли жили, коротко ли. Отправляет жена мужа к дочери:

– Сходи, иди, посмотри на дочь, как она живет.

Пошел мужчина, пришел туда, подошел ближе к дому, смотрит – голова дочери у дверей стоит. На палку от костра кишки намотаны. Только подошвы от кисов остались. Увидев все это, мужчина вышел, обезумев от горя.

Плача, рыдая, пошел домой. К дому подошел, кричит:

– Мать, мать!

Вышла женщина на улицу: «Ой, ой, ой! Муж напился от счастья. Сегодня божественный день, дочь мужа напоила, пьяный идет».

Имиле ким етмэс. Икэл кўъщэм.

– Ана-найэ!

Йухи луңемэс:

– Йэшэк хятлҗыйэ! Икем эвэлэн, алпа, йашэлтэсы, кўъщэман ши йил.

Щивэлт, холлэл. Йухи ши йил. Ин йухтэс.

Њирлал шөңксэслэ йира, йухи луңэс, холлэл.

– Ши, – лупэл, – эвилэн йэллы китсэллан, илэн пеңкјал, пос пеңкјал акэтты нәң йәһха, – лупэл.

Ши имэл па холлэпа питэс. Атэл холсэңэн, хятэл вөсүэн.

Ин ики лупийэл:

– Нәң хәща, – лупэл, – ма мәнлэм.

– Ики, муйа мәнлэн? – лупэл. – Наң мәнлэн, атэл ма муй вўрэн вөллэм?

– Нәң атэл хотэн хәъши вўратэм не, хәща, – лупэл.

Ин ики ким етэс па эвэл хуща тухи ши мәнэс, лўв эвэл хуща. Эвэл хущи тухи мәнэс.

Алсэң һөхи лэс, алсэң һухи лэс, вөлсэн һухи көс, вөлсэн һухи лэс. Ин һухи йәм сух лэс. Њухэс лот, йәм лот лэщэтса. Уллот, ши хурасеп уллотэн лэщэтса. Йа ши, щәта ши вөлмэтэс. Имултҗыйэн ин ими щив ши йухтэс. Ин ими щив йухтэс. Ин ими орнелалэн лўхитыйэлты хушап илпийа уллотэн щив лэщэтса. Ин атма тайэм эвэл, сыры вөнта па тывэм эвэл. Йа, ши. Ащэл йәм лэтутэн лапэтлэл, йәм йаһштутэн йаһштэлэл. Тум имиле мулты лҗыйэм пәрийэн һаһ шўк лел, һухи шўкэн төлэ. Па ши омэсэл. Омэсэл па щитлан утлан пўпа йис. Щиты па ши пўпа йис. Ов хәрэл. Вўты ән па вўльэсы па мулты. Йис утлан щирэн ши луплэт:

– Кашэң хурасеп хәннехө ат вөл, лыкэн ал етэ. Муй тайлэн, щитэн лапэтлэты.

Ин эвиле лыкэн етсэллэ. Лўвэла турас ин ими. А турас, па вөнта китсэллэ. Щәлта вөнт утэн па хота вусэл. Ин ики па щив лыкмэс. Эвэлэн йухи вўсэ. Па вөңэн йухи вўсэ.

А он, шатаясь от горя, идет. Зашел. Кисы снял, швырнул куда-то. Рыдает:

– Отправила родную дочь подальше от себя. Теперь иди, собери ее останки, кости ее собери.

Жена тоже заплакала. Ночь переночевали, день прожили. Говорит муж:

– Оставайся, а я ухожу.

– Муж, зачем ты уходишь? Если ты уйдешь, как же я одна буду жить?

– Ты же хотела жить одна в доме, вот и оставайся теперь.

Мужчина вышел на улицу и пошел к своей дочери. Стал он жить у молодых, есть хорошее мясо, хорошие продукты. Стал спать на хорошей постели. Хорошую постель ему приготовили. Живут.

Через какое-то время и мачеха пришла к падчерице жить. Падчерица постелила ей постель возле умывальника. Как мачеха раньше с ней обращалась, так же стала ее плохо содержать. Отец ест хорошую еду, воду хорошую пьет. А мачехе сгнившие куски мяса и хлеба подают. Так и жила мачеха возле дверей, а затем умерла. Даже на кладбище ее не похоронили.

В старину говорили:

– Каждый человек должен жить – не держи зла на него. Что есть у тебя, тем и корми.

Падчерица раздражала мачеху. И мачеха отправила ее в лес. Хорошо девочке стало в лесу, в хороший дом ее взяли жить. Отец стал жить у дочери с зятем.

Примечания

- **Вусты ай малжэн хўльйэ ‘Дочь маленького зеленого карася’**

Прозаический текст. В хантыйской сказке рассматривается несколько невест. Отражаются народные устои, правила поведения, взаимоотношения между женихом и невестой, также выделяются иносказательные (табуированные) сакральные обороты; формулы, указывающие на возрастные особенности, физиологические признаки половой зрелости. Фольклорный текст позволяет реконструировать древние обычаи этноса.

- **Йай па упи олжэн ‘Брат и сестра’**

В сказке отражены взаимоотношения между братом и сестрой. Верными помощниками брата являются собаки.

- **Панне ‘Налим’**

Распространенный вариант хантыйской народной сказки о неверной жене.

- **Мощнэийэ па Пурнэийэ ‘Мощнэ и Пурнэ’**

Сказка о женщине Мощ и ее полной противоположности – женщине Пур. Мощнэ проявляет смекалку. Это позитивное качество характера, составная часть мудрости, выражающаяся в способности правильно и быстро оценить сложную ситуацию и найти верное решение. В Пурнэ собраны почти все отрицательные качества хантыйской

женщины: хитрость, лень, зависть. Противоположность героинь реализуется почти по всему тексту. Компоненты «все положительное, хорошее, нравственное», «все дурное, плохое, безнравственное», «противоположное злу», «противоположное добру» являются самыми общими и образуют основу сказки.

• **Йив эви ‘Падчерица’**

Сказка о взаимоотношениях мачехи и падчерицы.

Литературно-художественное издание

Сказки

**ИНЫРЕВОЙ
Екатерины Григорьевны**

Запись, составление,
перевод на русский язык С.Д. Дядюн

Отпечатано ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел. 334-991. E-mail: pmhm@bk.ru.
Печать струйная. Бумага 80 гр. Гарнитура «Times New Roman».
Формат 60x84/16. Усл. п. л. 4,65. Подписано в печать 12.10.2016.
Тираж 250 экз. Заказ № 2031.